

✓ VI 1990 3 48

3-480

Николай Зеландъ.

6946 кав.чр.

Жехская преступность.

Особое приложениe къ № 19 «Русскаго Труда» 1899 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. А. Пороховщиков а, Бассейная 3—5.
1899.

Проект 1881 г.

762

МАЙ 2008

Библиотека
Н. Р. Снягина.

№ 2062

Цена 1 д. 27 к. за 1000 шт.

6946

жен

192

БЕЛАНЦ Н.

Женская преступность.

~~ИНДИТЕК~~

~~Ленинградского
Института
Социологии~~

Отд. III

702

6946

2. № 3.

Женская преступность.

I.

Нравственный складъ человѣка можетъ быть опредѣленъ двумя способами: положительнымъ и отрицательнымъ. Первый предполагаетъ разборъ тѣхъ положительныхъ нравственныхъ качествъ, которыми обладаетъ данное лицо или собраніе лицъ, предметъ втораго, наоборотъ, составляютъ уклоненія отъ цѣльнаго, нормальнаго состоянія. Хотя преступленія совершаются иногда и людьми, нравственно здоровыми, но для этого требуется напоръ на нихъ особенно тяжелыхъ, невыносимыхъ, или наоборотъ, необыкновенно соблазнительныхъ вліяній, которыя доводятъ ихъ неожиданно до потери нравственнаго равновѣсія. Разумѣется, потеря равновѣсія совершается тѣмъ легче, чѣмъ меньше у данной личности имѣется нравственныхъ задатковъ и чѣмъ сомнительнѣе цѣльность ея характера *). На низшей ступени стоятъ личности нравственно вырожденныя, у которыхъ преступныя дѣйствія исходятъ прямо изъ внутренняго побужденія, безъ внѣшнихъ поводовъ.

Къ сожалѣнію, матеріалы для сужденія о положительной и отрицательной сторонѣ нравственности большею частью бываютъ не одинаковаго достоинства: въ то время, какъ о нравствен-

*) Не желая усложнять темы, я здѣсь упомяну лишь вкратцѣ, что собственно не одинъ характеръ, но и темпераментъ играетъ значительную роль въ вопросѣ о проступкахъ и преступленіяхъ. Изъ двухъ человѣкъ, обладающихъ схожимъ нравственнымъ складомъ, но не одинаковымъ *привычнымъ настроеніемъ души*, скорѣе поддается тотъ, у кого темпераментъ прихрамываетъ напр., при нервнораздражительномъ темпераментѣ и хорошая личность подчасъ не сумѣетъ сдержаться и попадетъ въ проступокъ, даже въ преступленіе, тогда какъ ясно-спокойный темпераментъ способствуетъ удержанію равновѣсія. Объ этомъ предметѣ я подробно говорилъ въ другомъ мѣстѣ. Въ общегити большею частью къ характеру относятся и то, что собственно принадлежитъ темпераменту, который находится въ тѣсной связи съ состояніемъ нервовъ.

ныхъ уклоненіяхъ имѣются солидныя цифровыя данныя, въ видѣ таблицъ о проступкахъ и преступленіяхъ,—о положительной сторонѣ, т. е. о проявленіяхъ нравственной силы, обыкновенно приходится судить по общимъ наблюденіямъ, или-же окольнымъ путемъ.

Обращаясь къ статистикѣ преступности, мы на первомъ-же мѣстѣ замѣчаемъ весьма знаменательное явленіе, заключающееся въ томъ, что во всѣхъ странахъ, гдѣ ведется такая статистика изъ года въ годъ на женскій полъ приходится гораздо меньшее число преступленій, чѣмъ на мужской. Явленіе это, повторяющееся притомъ съ нѣкоторыми колебаніями во всѣхъ возрастахъ и другихъ групповыхъ подраздѣленіяхъ, уже не разъ привлекало къ себѣ вниманіе людей науки. При этомъ мнѣнія авторовъ раздѣлились. Одни сдѣлали изъ него выводъ, что женщина вообще нравственнѣе мужчины, другіе-же, основываясь на нѣкоторыхъ частныхъ вліяніяхъ, видоизмѣняющихъ количество и качество преступленій, пришли къ заключенію, что преимущество на сторонѣ женщины лишь кажущееся, а на самомъ дѣлѣ ее слѣдуетъ считать одинаково преступною съ мужчиною. На западѣ послѣдній взглядъ проводится особенно у Жоли, у насъ его держится Анучинъ, Эттингенъ, Тарновскій и Фойницкій, за него-же высказалась г-жа Тарновская. Мнѣніе этихъ писателей будутъ приведены ниже въ подробности.

Статистическій матеріалъ, которымъ я здѣсь намѣреваюсь заняться, съ цѣлью сравненія нравственности половъ, заключается главнымъ образомъ, въ изданіяхъ Министерства Юстиціи, публикуемыхъ подъ заглавіемъ «Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ» и относится къ пятилѣтію 1889—1893 г. *). Собственно говоря, уже каждый могъ-бы послужить самъ по себѣ достаточнымъ документомъ для составленія выводовъ; тѣмъ не менѣе, ради увеличенія цифръ нѣкоторыхъ небольшихъ рубрикъ, я предпочелъ соединить данныя пяти лѣтъ въ одинъ итогъ.

За упомянутое пятилѣтіе въ Европейской Россіи, не считая Финляндіи, Кавказа и Привислянскихъ губерній, было всего осужденныхъ:

*) Отчеты, которыми пользовался профессоръ Фойницкій въ своемъ трудѣ «Женщина-преступница» «Сѣверн. Вѣсти.» 1893, № 2—3, относится къ годамъ 1875—85.

Таб. I.

Въ общихъ судахъ.			Въ мировыхъ судахъ.			И Т О Г О.		
мужч.	женщ.	% женщ.	мужч.	женщ.	% женщ.	мужч.	женщ.	
171.197	23.333	13,6	290.235	41.766	14,4	461.432	65.099	
							526.531	

У насъ, стало быть, отношеніе преступныхъ женщинъ къ преступнымъ мужчинамъ еще меньше, чѣмъ на западѣ. При этомъ слѣдуетъ помнить, что женскій процентъ собственно еще меньше указаннаго, такъ какъ въ министерскія цифры не входятъ тѣ, довольно многочисленныя преступленія, которыя совершаются въ войскахъ.

Отношенія осужденныхъ къ числу населенія *) были слѣдующія: на 1.000 чел. населенія приходилось:

Табл. II.

Въ общихъ судахъ.		Въ мировыхъ судахъ.		Въ тѣхъ и другихъ.	
мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
0,77	0,11	1,31	0,18	2,08	0,29

Итакъ, возникаетъ вопросъ, чѣмъ объяснить столь выдающуюся разность въ преступности обоихъ половъ, повторяющуюся почти во всѣхъ отдѣльныхъ видахъ преступленій? Кромѣ могущихъ быть внутреннихъ, т.-е. нравственныхъ причинъ, здѣсь еще нужно имѣть въ виду рядъ другихъ факторовъ, которые клонятся къ уменьшенію вины мужчины.

А) Въ извѣстной части преступленій женская цифра просто потому отсутствуетъ или представлена слабо, что женщина не бываетъ или бываетъ въ видѣ исключенія въ условіяхъ, необходимыхъ для совершенія ихъ. Сюда относятся, напр., преступленія, которыя невысказано совершить, не состоя на государственной службѣ.

В) Къ предъидущему примыкаетъ тотъ болѣе общій факторъ, что женщина и внѣ государственной службы менѣе мужчины

*) За цифру населенія обоихъ половъ я взялъ среднее изъ двухъ данныхъ: изъ цифры 1886 г. (Сборникъ свѣдѣній по Европ. Россіи за 1890 г.) и цифры переписи 1897 г. Среднія соотвѣтствуютъ слѣдующимъ величинамъ: мужч. 44.473.643., женщ. 45.331.668. Наше пятнадцатіе 1889—93 стоитъ почти по срединѣ. А такъ какъ цифры преступности относятся къ 5 годамъ, то для вывода отношенія къ населенію, онѣ предварительно раздѣлялись на 5.

принимаетъ участіе въ общественной дѣятельности. Но дѣйствительно-ли этотъ факторъ играетъ въ нашемъ вопросѣ такую важную роль, какую ему приписываютъ—объ этомъ рѣчь будетъ ниже. А пока привожу мнѣнія объ этомъ нѣкоторыхъ авторовъ. Вотъ, наприм., цитата изъ Анучина, сдѣланная профессоромъ Фойницкимъ: *)

«Женщина ограничена въ своей дѣятельности замкнутымъ кругомъ семейной жизни; заключенная въ 4-хъ стѣнахъ хозяйства, она гораздо рѣже подвергается впечатлѣніямъ, возбуждающимъ страсти, чѣмъ мужчина, организмъ котораго, вслѣдствіе болѣе широкаго поприща его дѣятельности, постоянно испытываетъ самыя разнообразныя и сильныя ощущенія, подъ влияніемъ которыхъ складывается и созрѣваетъ планъ преступленія».

А вотъ, мнѣніе самого профессора Фойницкаго:

«Для мужчины открыты сферы жизни политической, общественной и домашней, женщина сосредоточена почти всецѣло въ рамкахъ послѣдней. Естественно, что и сфера появленія преступности для мужчины больше, для женщины несравненно меньше. Но чѣмъ болѣе расширяется сфера женской жизни и дѣятельности, тѣмъ вѣроятнѣе становится для нея и расширение преступности; въ этомъ именно лежитъ объясненіе болѣе высокой относительной преступности англійской женщины передъ французскою, французской передъ итальянскою, западно-европейской женщины вообще передъ русскою; тѣмъ-же объясняется ничтожная относительная преступность русской магометанки».. «Женщина мѣщанка относительно мужчины того-же званія дала унасъ за 10-лѣтній періодъ 14.4%, женщина изъ семействъ церковнослужашихъ 14.25%, изъ семействъ низшихъ воинскихъ чиновъ 13.19%, тогда какъ живущая болѣе закрытой жизнью и болѣе обеспеченная купчиха и почетная гражданка проявили себя несравненно меньшею преступностію. Подтвержденіемъ того-же положенія могутъ служить данныя о женской преступности по мѣсту. Въ столицѣ на 10.000 мужч. осуждено 10,70, въ городѣ вообще—11,72, въ уѣздѣ—8,23».

Далѣе г. Фойницкій заключаетъ, что если-бы меньшую цифру преступности женщины позволительно было объяснить лучшимъ состояніемъ женской нравственности, то съ такимъ-же правомъ можно-бы сказать, что у насъ протестантка менѣе нравственна, чѣмъ еврейка, а нравственнѣе всѣхъ магометанка, ибо изъ ссылаемыхъ въ Сибирь на 100 мужчинъ приходится 31,8 женщинъ протестантокъ, 7,24 евреекъ и всего 1,83 магометанокъ.

С) Въ нѣкоторыхъ другихъ рубрикахъ совершеніе преступнаго дѣла требуетъ физической силы и ловкости, умѣнія обращаться съ оружіемъ или съ извѣстными орудіями, наконецъ, смѣлости и рѣшительности, въ которыхъ мужчина превосходитъ женщину (по крайней мѣрѣ, въ обычномъ значеніи этихъ словъ).

*) L. cit.

Сюда относятся большинство убійствъ, вооруженный грабежъ, конокрадство, поединки и пр., поэтому, можно предположить, что въ нихъ женщина участвуетъ слабѣе вслѣдствіе особенностей ея организаціи.

Д) Говорятъ, что самые суды къ женщинамъ относятся мягче, ибо, въ сравненіи съ обвиняемыми, осужденныхъ женщинъ бываетъ на $1\frac{1}{2}\%$ менѣе, чѣмъ мужчинъ.

Е) Указываютъ на то, что женщина нерѣдко участвуетъ въ преступленіи при помощи неуловимаго подстрекательства, а мужчина, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, становится преступникомъ подъ вліяніемъ жены или во имя ея.

Ф) Профессоръ Эттингенъ *) указываетъ на то, что, хотя женщина въ уголовныхъ таблицахъ вкладывается меньшими цифрами, но за то сильнѣе всего участвуетъ именно въ наиболѣе ужасныхъ (grauenhaften) преступленіяхъ, каковы: убійство родственниковъ и отравленіе, не говоря уже о дѣтубійствѣ, въ которомъ обыкновенно вовсе не участвуетъ мужчина. А кромѣ того, замѣчено, что между женщинами чаще чѣмъ между мужчинами бываютъ рецидивисты, что, стало быть, указываетъ на страшное упорство преступной женщины. Въ томъ-же смыслѣ заключаетъ профессоръ Фойницкій:

«Если, такимъ образомъ, существуютъ преступленія, притомъ столь тяжкія, какъ посягательство на жизнь дѣтей, супруга и отравленія, которыя женщина совершаетъ даже чаще, чѣмъ мужчина, то, значитъ, слабую наклонность ея къ прочимъ преступленіямъ должно объяснить не высшею степенью нравственности, а отсутствіемъ благоприятныхъ условий».

Г) Наконецъ, г-жа Тарновская присовокупляетъ слѣдующее: «Les prostituées habituelles qu'on ne saurait classer parmi les êtres sains, normaux et honnêtes, comblent par la profession qu'elles exercent, la lacune trop large que la statistique de la criminalité établit en faveur des femmes» **).

II.

Хотя вышеприведенныя соображенія заслуживаютъ вниманія и хотя авторы, приведшіе ихъ, вообще представили нѣкоторыя несомнѣнно цѣнныя данныя по вопросу о преступности женщины, однако никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ ихъ выводомъ, будто бы явленіе, насъ занимающее, еще вовсе не доказываетъ, чтобы

*) Moralstatistik 1869, 760—761.

**) Цитата взята изъ статьи проф. Фойницкаго.

женщина была болѣе нравственна, чѣмъ мужчина. Разберемъ замѣчанія ихъ по пунктамъ.

А. Въ виду очевидной основательности этого пункта, я выдѣляю цифры, относящіяся къ преступленіямъ, въ которыхъ падаютъ исключительно или преимущественно мужчины, вслѣдствіе того, что женщина не бываетъ или бываетъ рѣдко въ условіяхъ, необходимыхъ для совершенія ихъ. Прежде всего сюда относятся преступления, совершаемыя по случаю прикосновенности къ государственной или общественной службѣ, но, кромѣ того, я присоединяю вообще тѣ рубрики, которыя указываютъ на сферы дѣятельности, чаще исполняемыя мужчинами. Ко всему отдѣлу относятся слѣдующія рубрики:

Лжеприсяга и ложный доносъ (женщина рѣже призывается въ свидѣтели); восстаніе и сопротивленіе властямъ; другія преступления противъ порядка управленія; подлоги въ актахъ правительственныхъ; похищеніе и истребленіе правительственныхъ актовъ и знаковъ; причиненіе побоевъ, истязаній, обидъ, лишеніе свободы при отправленіи должности; растрата, преступное пользованіе казеннымъ имуществомъ, нерадѣніе при храненіи его; мздоимство и лихоимство; другія служебныя преступления; поддѣлка монеты и кредитныхъ бумагъ и распространеніе ихъ; преступления противъ законовъ о воинской повинности; преступления противъ лѣснаго устава, похищеніе лѣснаго матеріала и порубка лѣса; другія нарушенія уставовъ казенныхъ управленій, преступленія противъ народнаго здравія, народнаго продовольствія, противъ спокойствія и безопасности, противъ уставовъ строительнаго, пожарнаго, кредитнаго, торговаго, путей сообщенія, почтъ и телеграфовъ, желѣзныхъ дорогъ; преступленія противъ печати; банкротство, поддѣлка банковыхъ билетовъ, акцій, векселей; умышенное необъявленіе суду объ имѣніи способа удовлетворенія кредиторовъ; стачки рабочихъ; преступления противъ законовъ о состояніяхъ; нарушеніе постановленій о веденіи актоваго состоянія; присвоеніе авторскихъ правъ; противозаконныя лишенія свободы; подлоги въ актахъ и обязательствахъ, нарушеніе договоровъ; присвоеніе находки или клада. *)

Но оказывается, что, за вычетомъ всѣхъ этихъ рубрикъ, остается по общимъ судамъ осужденныхъ 126.451 мужч. и 199.000 женщ., а по мировымъ судамъ 282.807 мужч. и 41.402 ж. Въ первыхъ, стало быть, женщины составляютъ 15,7⁰/₀, во вторыхъ 14,6⁰/₀, значитъ, и послѣ выдѣленія этого большаго отдѣла, отношеніе женщины, хотя нѣсколько увеличилось, но все еще остается очень незначительнымъ. Притомъ, если вспомнимъ, что еще имѣется излишекъ мужскихъ преступленій, въ видѣ преступленій военнослужащихъ, которыя въ наши данныя не входятъ,

*) Последняя рубрика мною сюда причислена по случаю того, что мужчина чаще женщины бываетъ въ разъѣздахъ.

то и сдѣланный здѣсь въ пользу мужчинъ вычетъ въ извѣстномъ смыслѣ становится неумѣстнымъ, ибо, говоря о преступленіяхъ военнаго сословія, имѣю въ виду лишь общія, а не воинскія (послѣднія находятъ свое объясненіе въ самой военной профессіи, въ которой женщины не участвуютъ, и поэтому, дѣйствительно, должны быть исключены).

В. Теперь спросимъ, дѣйствительно-ли, въ остальныхъ сферахъ жизни, женская дѣятельность такъ узка въ сравненіи съ мужской, и дѣйствительно-ли сфера появленія преступности для женщины, несравненно меньше? Взглядъ на узость женской дѣятельности составился, очевидно, по типу женщинъ, не принадлежащихъ къ народу въ тѣсномъ смыслѣ слова. Между женщиною привилегированныхъ классовъ и зажиточныхъ купцовъ—съ одной стороны—и женщиною народа—съ другой—въ этомъ отношеніи до сихъ поръ существуетъ огромная разница. Крестьянка, солдатка, мѣщанка и проч. составляютъ у насъ болѣе $\frac{4}{5}$ всего женскаго населенія, и поэтому онѣ, главнымъ образомъ, вліяютъ на статистическіе итоги, а между тѣмъ, онѣ-то именно, особенно первыя двѣ, принимаютъ большое участіе въ занятіяхъ мужчинъ; а подавно въ кочевомъ быту женщина исполняетъ по меньшей мѣрѣ $\frac{3}{4}$ того, что вообще необходимо для существованія семьи. Крестьянка не только носитъ, рождаетъ и выкармливаетъ потомство, стряпаетъ, убираетъ въ домѣ, ходитъ за скотомъ, за огородомъ, прядетъ, стираетъ и обшиваетъ, но работаетъ въ полѣ и на сѣнокосѣ, молотитъ, собираетъ ягоды и грибы въ лѣсу и сбываетъ продукты производства, даже можно сказать, что на городскихъ и сельскихъ базарахъ женскій элементъ бываетъ многочисленнѣе мужскаго *).

Первый выводъ изъ всего этого тотъ, что, если взвѣсить все разомъ, то женщина этого класса несетъ тягостей болѣе и, стало быть, для жизни семьи въ обширномъ смыслѣ слова она значитъ болѣе, чѣмъ мужчина, которому напрасно присвоено названіе «кормильца» по преимуществу. А второй выводъ, — что въ этомъ многочисленномъ классѣ женщина отнюдь не ограничивается «четырьмя стѣнами дома», а появляется и внѣ его почти наравнѣ съ мужчиной. Если она, благодаря меньшей физической силѣ, сработаетъ меньше его въ полѣ, на сѣнокосѣ и проч., то тѣмъ не менѣе она *бываетъ* тамъ-же, гдѣ и онъ, стало быть стал-

*) Мѣстами она даже участвуетъ въ сходкахъ.

живается съ внѣ-домашней сферой, пожалуй, не менѣе его, хотя-бы въ нѣсколько иномъ родѣ. Если крестьянинъ отлучается для отхожихъ промысловъ, крестьянка бываетъ въ городѣ въ услуженіи, въ кормилицахъ и т. п. и носить туда хозяйственные продукты на продажу. На фабрикахъ работаютъ оба пола, хотя отчасти по разнымъ спеціальностямъ. Если крестьянинъ ѣдетъ въ лѣсъ за дровами, крестьянка идетъ туда за грибами, ягодами или травами. Въ чемъ-же по преимуществу проявляется политическая и общественная дѣятельность мужчины передъ женщиной въ этомъ сословіи? Къ политической—можно отнести развѣ участіе его въ мірскихъ сходкахъ (хотя даже въ нихъ по временамъ появляются женщины), а что касается несенія воинской повинности, то о ней здѣсь рѣчи не можетъ быть, такъ какъ преступленія военныхъ не въ счету, а преступленія, совершаемыя по поводу воинской повинности, внѣ военного быта, уже выдѣлены въ предъидущемъ пунктѣ. Изъ общественныхъ функций развѣ еще остаются на исключительную долю мужчинъ—засѣданія въ кабацкѣ, гдѣ, дѣйствительно, «возбуждаются страсти» и, слѣдовательно, есть большая возможность впасть въ преступленія; но этотъ патологическій факторъ будетъ рассмотренъ ниже въ отдѣльности.

А затѣмъ, если даже допустить, что сфера женской жизни ограничивается домомъ—чего въ дѣйствительности нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ народѣ,—то слѣдуетъ-ли изъ этого, въ самомъ дѣлѣ, что и сфера появленія преступности для женщины несравненно уже? Мужчина принимаетъ участіе въ домашней сферѣ жизни, но далеко не въ одинаковой степени съ женщиной, и на послѣдней лежатъ нѣкоторыя большія тягости, отъ которыхъ избавленъ мужчина; если-же это такъ, то не можетъ-ли этотъ излишекъ домашнихъ семейныхъ тягостей въ свою очередь служить почвой для развитія преступности? Можетъ несомнѣнно. Беременность, роды и кормленіе грудью включаютъ цѣлый рядъ условій, глубоко вліяющихъ на кровотоеніе [и на дѣятельность нервовъ, а временное истощеніе того и другаго легко можетъ поколебать равновѣсіе психики. Извѣстенъ даже видъ временнаго умопомѣшательства, являющагося вслѣдъ за родами. А затѣмъ, какъ часто эти фізіологическіе процессы при неблагоприятныхъ условіяхъ (въ числѣ которыхъ недостатокъ врачебной помощи занимаетъ видное мѣсто) оставляютъ за собою патологическіе слѣды, въ видѣ болѣзней половыхъ и другихъ ор-

гановъ; но и помимо этого, чего стоятъ однѣ безсонныя ночи при кормленіи и во время болѣзни дѣтей!

Хотя болѣзнь и преступная воля далеко не одно и тоже, но кто-же станетъ отрицать, что страденіе, пока оно продолжается, уменьшаетъ возможность сохраненія нравственнаго равновѣсія? Особенно нервныя разстройства нерѣдко порождаютъ мнительность, вспыльчивость и т. д., а всѣ подобныя состоянія могутъ, при извѣстномъ стеченіи неблагоприятныхъ внѣшнихъ воздѣйствій, повести къ преступленіямъ, которыя нерѣдко бываютъ дѣломъ минутнаго порыва. Кстати, по справедливому замѣчанію г. Фойницкаго, именно у женщинъ преобладаютъ порывъ и увлеченіе въ преступленіяхъ, на что указываетъ—съ одной стороны—преобладаніе у нихъ преступленій противъ жизни надъ преступленіями противъ имущества, а съ другой—относительно высокая цифра покушеній. Женщинѣ изъ народа тѣмъ труднѣе бываетъ выносить болѣзненное состояніе, что она при немъ не избавляется отъ исполненія обязанностей матери, хозяйки, стряпки, производительницы продуктовъ для продажи и т. д.

Но независимо отъ болѣзней, чаще выпадающихъ на долю женщины, развѣ относительная замкнутость и однообразіе жизни исключаютъ скрывающіеся въ самой домашней сферѣ факторы преступленій? Если, намъ напр., извѣстно, что именно на женщину изъ простонародья по преимуществу обрушивается специальный родъ испытаній, въ видѣ пьянства и насилій мужа или отца; далѣе, если мы видимъ, что она, во время долгихъ лѣтъ отбыванія мужемъ воинской повинности, нерѣдко одна выноситъ домъ на своихъ плечахъ, страдая отъ бѣдности и одиночества и проч., то имѣемъ-ли право игнорировать возникающій въ лонѣ самага дома рядъ неблагоприятныхъ факторовъ? Жизнь самая замкнутая и однообразная, при самомъ ограниченномъ числѣ дѣйствующихъ лицъ, въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ повести къ преступленію скорѣе, чѣмъ жизнь разнообразная и кипучая.

Какъ бы ни было, ни со стороны внутренней, ни со стороны внѣшней дѣятельности мы не видимъ, что-бы женщина въ народѣ была гарантирована отъ тѣхъ вліяній, которыя, при извѣстномъ обостреніи, порождаютъ проступки и преступления. Можно, напротивъ, сказать, что она имъ подвергается въ большей степени, чѣмъ мужчина, ибо она, кромѣ своихъ совершенно особенныхъ, на мужчину не распространяющихся испытаній, подвергается и тѣмъ возбудителямъ и соблазнамъ, которые со-

путствуютъ внѣшней дѣятельности. И при всемъ томъ, что-же мы видимъ? Женщина гораздо рѣже впадаетъ въ проступки и преступленія, и это наводитъ на предположеніе, что у ней въ наличности имѣется болѣе *внутреннихъ* гарантій, для сохраненія нравственнаго равновѣсія. Это еще болѣе подтверждается тѣмъ, что будетъ изложено ниже, а пока обратимъ вниманіе на цифровыя доказательства, приводимыя въ пользу параллелизма между расширеніемъ женской сферы дѣятельности и увеличеніемъ ея преступности.

Если для примѣра у мѣщанъ, церковнослужачихъ и въ семействахъ низшихъ воинскихъ чиновъ на 100 мужчинъ бываетъ болѣе преступныхъ женщинъ, чѣмъ въ средѣ купцовъ и почетныхъ гражданъ, гдѣ женщина болѣе обезпечена и ведетъ болѣе закрытую жизнь; далѣе, если въ городахъ относительный % осужденныхъ женщинъ болѣе, чѣмъ въ уѣздѣ—то можетъ-ли это служить доказательствомъ упомянутаго параллелизма? Нѣтъ, ибо относительная преступность половъ не можетъ служить выраженіемъ истинной преступности женщины каждой изъ упомянутыхъ группъ. Когда мы разсматриваемъ упомянутыя соціальныя группы порознь и при этомъ замѣчаемъ, что въ каждой изъ нихъ женская цифра преступленій меньше мужской (предполагая одинаковую численность половъ), то отсюда слѣдуетъ правильный выводъ, что женская преступность въ ней была менѣе мужской, ибо здѣсь дѣло идетъ лишь объ относительной величинѣ. Когда же мы вздумаемъ *сравнить* между собою женскую преступность различныхъ группъ, то дѣло существенно измѣняется, и намъ будутъ необходимы дополнительныя цифровыя данныя для правильнаго вывода *).

*) Для примѣра допустимъ, что въ одномъ какомъ-нибудь сословіи на 100.000 людей женскаго пола въ среднемъ годовомъ осуждается 10 преступницъ, а на 100.000 людей мужскаго 70 преступниковъ, въ то время, какъ въ другомъ сословіи, на такой-же контингентъ людей приходится 7 ж. и 49 м. Въ обоихъ сословіяхъ, стало быть, женская преступность относится къ мужской какъ 1: 7, а между тѣмъ въ отношеніи къ числу *всѣхъ людей сословія* и преступницъ, и преступниковъ было меньше во второмъ случаѣ. Поэтому совершенно недостаточно сказать, что напр. въ одной общественной группѣ женская преступность относится къ мужской, какъ 1: 6, въ другой какъ 1: 8, въ третьей какъ 1: 10, и затѣмъ заключить изъ этого, что въ 1-мъ случаѣ женская преступность вообще была наибольшею, въ 3-мъ наименьшею. Для обнаруженія истинной преступности каждой группы уже бываетъ нужно сравненіе абсолютныхъ цифръ преступленій и населеній, а не однихъ отношеній

Но даже, если-бъ одни отношенія женской преступности къ мужской были достаточны для заключеній объ истинной преступности обоихъ половъ въ каждой группѣ, то все-же выводы о вліяніи замкнутой жизни оставались-бы мало доказательными, по тому случаю, что при этомъ могутъ быть и *другія* вліянія, существенно измѣняющія вопросъ: напр. замкнутая и обезпеченная жизнь вовсе не то, что замкнутая-же, но усложненная тяжкою матеріальною нуждою жизнь.

С. Если считать, что въ убійствахъ, грабежахъ и насиліяхъ женщина только потому менѣе участвуетъ, что она физически слабѣе, менѣе смѣла и не имѣетъ привычки къ оружію, то крайней мѣрѣ слѣдовало-бы ожидать, что число тѣхъ убійствъ, которыя не требуютъ силы, ловкости и дѣйствія оружіемъ, у ней *уравновѣситъ* недостатокъ первыхъ. Однако, этого вовсе не видно. Такъ по убійствамъ послѣдней категоріи, куда относятся рубрики: *дѣтубійство и оставленіе новорожденнаго въ опасности, истребленіе плода, отравленіе*, было осуждено 71 мужчина и 508 женщинъ, остальные-же убійства, куда относятся рубрики: *убійство родителей, убійство супруговъ и родственниковъ, другіе случаи предумышленнаго и умышеннаго убійства, убійство съ непрямым умысломъ, въ драку, оборонѣ, по неосторожности, приотвореніе къ убійству*—дали въ сложности 8.642 муж. и 1.352 жен. Стало быть, хотя въ группѣ убійствъ, не требующихъ силы и пр., значительный перевѣсъ на сторонѣ женщинъ, тѣмъ не менѣе *общая цифра* женщинъ-убійцъ въ обѣихъ категоріяхъ далеко не достигаетъ цифры убійцъ-мужчинъ, а именно первыхъ 1.860,

женщинъ къ мужчинамъ; можетъ даже случиться, что именно въ той группѣ, гдѣ отношеніе женскихъ преступленій къ мужскимъ было наименьшимъ, отношеніе ихъ къ цифрѣ населенія было наибольшее, напр., при относительной преступности половъ 1:6 истинная преступность могла-бы быть 6 ж. и 36 муж. на 100.000 жит., а при отношеніи 1:10 могло-бы быть 8 жен. и 80 муж. По тѣмъ-же причинамъ проценты женщинъ-преступницъ къ преступникамъ-мужчинамъ среди ссылаемыхъ въ Сибирь протестантовъ, евреевъ, магометанъ и пр. не могутъ служить выраженіемъ истинной женской преступности всѣхъ упомянутыхъ группъ. Наконецъ, что касается собственно нашихъ магометанъ, то они не могутъ служить примѣромъ замкнутой жизни женскаго пола, такъ какъ большая часть ихъ состоитъ изъ *кочевниковъ*, у которыхъ женщина отнюдь не ведетъ гаремной жизни, а, напротивъ, работаетъ несравненно болѣе мужчины.

вторыхъ 8,717 *). Итакъ, выводъ, по которому недоступны для женщины кистень и топоръ замѣняются ею ядомъ или поджогомъ, оказывается въ томъ отношеніи невѣрнымъ, что доступны ей убійства далеко *не выполняютъ* остающагося пробѣла, да и *поджогомъ* она занимается гораздо рѣже, а уменно у насъ по этой рубрикѣ приходилось 785 мужч. на 169 женщ., а по *другимъ случаямъ истребленія имущества* 2175:220.

Но къ убійствамъ еще примыкаетъ отдѣлъ грабежей и насилій,—а именно: рубрика *тѣлесныхъ поврежденій, восходящихъ и друг. родственниковъ, смертельныхъ поврежденія, другія тѣлесныя поврежденія, поединки, разбой и грабежъ 1-го рода, грабежъ 2-го рода, насильственное вымогательство, насильственный захватъ, шайки **), кража вооруженная, конокрадство*. Эти рубрики дали въ сложности по общимъ судамъ 27.615 муж. и 1.293 женщ., а по мировымъ судамъ (кража лошадей) 16.963 муж. и 159 жен. Итого по двумъ отдѣламъ, т. е. по убійствамъ первой категоріи, по грабежамъ и насиліямъ, было 53.220 муж. и 2.804 женщины. Предполагалось, что убійства, не требующія ловкости, силы, смѣлости, знакомства съ оружіемъ и пр., у женщины должны служить замѣной тѣхъ, которыя требуютъ всѣхъ этихъ качествъ, но оказалось, что этотъ эквивалентъ, по числу случаевъ, далеко не достигаетъ числа мужскихъ убійствъ. Остается теперь вопросъ, въ чемъ искать женскій эквивалентъ, отдѣла насилій грабежей и пр. Вооруженный грабежъ и конокрадство, напр., могли-бы замѣняться обыкновеннымъ воровствомъ и мошенничествомъ, но мы увидимъ ниже, что и по этимъ дѣланіямъ женщина далеко отстаетъ. Насилія и поврежденія, въ случаѣ одинаковаго расположенія къ преступности, могли-бы замѣняться, по крайней мѣрѣ, преступными ссорами, заглавной клеветой и т. п., но оказывается, что не хватаетъ и этого эквивалента. Ссоры, дѣйствительно, между особами прекраснаго пола бываютъ чаще, чѣмъ между мужчинами, но вѣдь, такихъ дрызгъ еще нельзя приравнивать преступленіямъ. А что касается оскорбленій

*) Даже, если присоединить къ доступнымъ для женщинъ убійствамъ еще рубрику *оставленія въ опасности и сокрытій трупа*, то окажется 8.708 м. противъ 4.883 ж. Но это присоединеніе было-бы непозволительною натяжкой, такъ какъ въ этой рубрикѣ подавляющее большинство случаевъ относится къ сокрытію *мертвоорожденныхъ* младенцевъ.

**) Цѣлю шакъ обыкновенно бываютъ грабежи и т. п.

и клеветы, то мы скоро увидимъ, что за мужчиной по этой части остается перевѣсъ.

Если-же, въ виду перевѣса убійствъ и насилій на сторонѣ мужчины, возразить вмѣстѣ съ Эттингенемъ, что за то качество женскихъ убійствъ болѣе тяжкое, то это возраженіе не выдерживаетъ критики, на что будетъ указано при разборѣ пункта F.

D. Если вѣрно, что суды относятся къ женщинамъ нѣсколько мягче, то все-таки это, по незначительности разности, далеко не можетъ объяснить малости женской цифры осужденныхъ. Кромѣ того, слѣдуетъ помнить, что среди присяжныхъ не бываетъ женщинъ, а мужчина, особенно простолюдинъ, обыкновенно ревниво оберегаетъ свои мужскія «права» *), стало быть надо думать, что въ случаяхъ смягченія въ пользу женщины суды руководятся основательными мотивами.

E. Сказать, что мужчина «въ огромномъ большинствѣ случаевъ» становится преступникомъ подъ вліяніемъ женщины или во имя ея — значитъ произнести тяжкое обвиненіе по адресу женщины вообще, а между тѣмъ, поемъ наблюденія здѣсь очевидно опять послужилъ лишь тотъ сравнительно весьма малочисленный слой общества, гдѣ женщина большею частью питается изъ рукъ мужчины, и гдѣ послѣдній, дѣйствительно, иногда запускаетъ руку въ казенный ящикъ, беретъ взятки и т. п., ради удовлетворенія модныхъ и свѣтскихъ претензій жены, дочери или любовницы **). Но за то сколько ежегодно соблазненныхъ лживыми мужскими обѣщаніями дѣвушекъ становится само—или дѣтоубійцами и какая большая доля мужеубійствъ происходитъ въ минуту отчаянія при самооборонѣ! А затѣмъ сколько преступленій совершается мужчинами просто изъ-за вина, картъ и изъ-за привычки къ праздности и распущенности и т. д. Вообще, золотое правило—«*audiat et altera pars*» нигдѣ не бываетъ столь умѣстнымъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ,—гдѣ обвиненіе произносится только одною стороною.

*) Такъ, напр., мнѣ извѣстны такіе случаи: когда командиръ военной части дѣлалъ выговоръ семейному солдату за нанесеніе побоевъ ни въ чемъ не провинившейся женѣ, то это возбуждало глухое неудовольствіе среди его товарищей, усматривавшихъ въ этомъ вмѣшательство въ семейныя права мужчины.

***) Причинами поединковъ также нерѣдко бываютъ женщины, но обыкновенно причинами невольными, стало быть, ихъ самихъ въ этомъ рѣдко приходится винить. Притомъ число поединковъ сравнительно ничтожно.

Ш.

Невозможно согласиться съ тѣми авторами (Эттингеномъ и его послѣдователями), которые считаютъ сравнительно большее участіе женщины въ отравленіяхъ, въ убійствѣ дѣтей и родственниковъ—достаточнымъ для того, чтобы признать вообще женскую преступность неуступающею мужской.

Начнемъ съ *убійства родителей*. Хотя оно относится къ доступнымъ и для женскихъ рукъ убійствамъ (такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о людяхъ престарѣлыхъ, съ которыми справиться легче, и при томъ совмѣстное житіе всегда даетъ возможность улучшить удобный моментъ), однако, именно въ этомъ преступленіи, которое дѣйствительно заслуживаетъ названіе ужаснаго, участіе женщины оказывается сравнительно слабымъ, именно 10 жен. противъ 102 муж.

Затѣмъ идетъ *убійство супруговъ и родственниковъ*, 456 муж. и 350 жен. Главный контингентъ этихъ цифръ составляютъ случаи убійства супруговъ. Не говоря уже о томъ, что все-таки и здѣсь фактически мужчина преобладаетъ, какъ преступникъ, слѣдуетъ сказать, что именно въ убійствѣ супруговъ, даже если-бъ убивающихъ женъ было не меньше, а столько-же, сколько убивающихъ мужей,—изъ этого еще вовсе-бы не слѣдовало, что оба пола въ этого рода преступленіяхъ одинаково виноваты. Въ особенности это такъ у насъ. Съ одной стороны жестокое обращеніе съ женами есть явленіе весьма обыкновенное въ народѣ, и бракъ въ этихъ случаяхъ, при существующей до сихъ поръ неразрывности его, становится для жены тяжкимъ крѣпостнымъ состояніемъ; съ другой-же стороны, при существующемъ до сихъ поръ взглядѣ на безличность женщины, ее зачастую заставляютъ выходить за человѣка отжившаго или противнаго ей, а такъ какъ возврата нѣтъ, то и въ этомъ случаѣ бракъ можетъ для нея сдѣлаться каторгой. Въ большемъ числѣ случаевъ мужеубійства, женщина, уже безъ того доведенная до отчаянія пьянствомъ и побоями мужа, совершаетъ преступленіе въ минуту иступленія, при нападеніи на его нее или на дѣтей *).

*) Кромѣ того дознано, что нѣкоторая часть мужеубійствъ совершается подъ влияніемъ непобѣдимаго физическаго отвращенія, благодаря *половой незрѣлости* выдаваемыхъ замужъ несчастныхъ уѣзвшекъ. (Тарновская).

Имѣемъ-ли право, при подобномъ положеніи дѣлъ, относить по примѣру Эттингена, такія преступленія къ числу «grauenhaften»? Наглядный и притомъ отрицательный отвѣтъ на это даетъ намъ установившійся въ мѣстахъ ссылки взглядъ на такихъ женщинъ. Ихъ тамъ считаютъ не только не «ужасными», но, наоборотъ, людьми вполнѣ надежными въ нравственномъ отношеніи и охотно берутъ ихъ въ услуженіе, въ чемъ я убѣждался не разъ въ бытность мою въ Амурскомъ краѣ, въ концѣ 70-хъ годовъ. Между прочимъ, я встрѣчалъ ихъ тамъ въ видѣ усердныхъ и любящихъ нянекъ, къ которымъ поручаемыя имъ дѣти крѣпко привязывались.

Затѣмъ перейдемъ къ *дѣтоубійству*. Какъ ни гнусно, какъ ни противуестественно кажется это дѣяніе съ перваго взгляда, оно на самомъ дѣлѣ въ большинствѣ случаевъ не оказывается такимъ, что признаетъ и профессоръ Эттингенъ *). За исключеніемъ тѣхъ, дѣйствительно ужасныхъ, но къ счастью, сравнительно рѣдкихъ случаевъ, гдѣ младенцы изводятся нравственными уродами, вродѣ Скублинской, изъ расчета, въ остальныхъ мы обыкновенно находимъ нѣчто совсѣмъ иное. Вспомнимъ съ одной стороны, какъ часто дѣвушки отдаются ухаживателямъ, вѣря ихъ обѣщаніямъ жениться, а потомъ оставляются ими на произволъ судьбы; вспомнимъ съ другой стороны, до какой патологической высоты достигаетъ суровость общественнаго мнѣнія въ случаяхъ половаго грѣха женщины, у которой, послѣ этого односторонняго паденія, какъ-бы уже не признаютъ никакого нравственнаго достоинства—и тогда сумѣемъ понять то состояніе отчаянія, въ которое впадаетъ неопытная женская душа, подъ совмѣстнымъ давленіемъ стыда, одиночества, нищеты и послѣродоваго недомоганія. Послѣднее требуетъ особеннаго вниманія, и состояніе скоротечнаго умопомѣшательства, которое Гете такъ превосходно изобразилъ у сидящей въ темницѣ Маргариты, нерѣдко предшествуетъ и слѣдуетъ за убійствомъ новорожденнаго матерью **). А насколько вѣренъ снисходительный взглядъ на дѣтоубійство этого рода, опять подтверждается по-

*) Moralstatistik 1869. p. 879.

**) Замѣчательно, что иногда даже у животныхъ обнаруживается такое извращеніе материнскаго инстинкта, подъ вліяніемъ родового акта. Такъ я наблюдалъ молодую кошку, которая растерзала и съѣла своего единственнаго перворожденнаго, между тѣмъ какъ она-же, при послѣдующихъ родахъ, оказалась нѣжнѣйшею матерью.

ведениемъ подобныхъ женщинъ въ послѣдствіи; не даромъ самъ Эттингенъ заявляетъ, что не въ одной лишь Сибири замѣчено, какими порядочными и достойными довѣрія служанками оказываются потомъ эти дѣтубійцы *). Можно ли послѣ всего этого утверждать, что дѣто и мужеубійство сравниваютъ преступность обоихъ половъ, не смотря на огромный численный перевѣсъ убійць мужчинъ?

Остаются *отравленія*. Хотя въ нихъ женщина перевѣшиваетъ на 29⁰/₁₀, но не слѣдуетъ забывать, какъ сравнительно ничтожно число ихъ, а главное слѣдуетъ выяснитъ, точно-ли отравленіе настолько гнуснѣе обыкновеннаго убійства, что-бы можно было считать отравителя многимъ хуже убійцы, дѣйствующаго ломомъ, ножемъ, ружьемъ и т. п. Главный вопросъ не въ томъ, какое избирается средство для отнятія жизни у ближняго, а въ томъ, насколько въ этомъ дѣлѣ убійца проявляетъ ехидства и жестокости. Весьма большая часть убійствъ, совершаемыхъ холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ, задушеніемъ, утопленіемъ и т. д., задумывается такъ, что-бы дѣйствовать изъ засады, обманомъ, неожиданнымъ нападеніемъ на безоружнаго, на спящаго и пр., кромѣ того убиваемые зачастую лишаются жизни не сразу, а остаются тяжело ранеными и умираютъ послѣ сильныхъ мученій. А въ такомъ случаѣ, чѣмъ этотъ образъ дѣйствія доброкачественнѣе подсыпки бѣлены или исскульскаго корешка? Чѣмъ болѣе убійца подходитъ къ названію изверга, тѣмъ скорѣе онъ ухитрится, и помимо яда, избирать способы дѣйствія, отъ которыхъ волосы становятся дыбомъ **).

Остается упомянуть объ утверждаемомъ Эттингеномъ *большемъ упорствѣ женщины въ преступленіи*. Оказывается, что этотъ выводъ покоится на очень недостаточныхъ данныхъ, ибо наши документы его не только не подтверждаютъ, но прямо показываютъ обратное. За указанное пятилѣтіе было:

*) Исключенія составляютъ, разумѣется, попадающіяся иногда между ними несчастныя, страдающія mania homicida, обрашкки которыхъ я тоже встрѣчалъ въ Амурскомъ краѣ.

**) Вотъ, для примѣра, нѣсколько случаевъ изъ недавней уголовной практики: 1) Развратный мужикъ, пользуясь «правомъ» мужа, вытребываетъ убѣжавшую отъ жестокаго обращенія жену изъ родительскаго ея дома и сожигаетъ ее вмѣстѣ съ собственнымъ своимъ ребенкомъ. 2) 20 лѣтній крестьянскій паренъ, въ отмщеніе за поданную въ волостной судъ жалобу, подкарауливаетъ родную мать въ лѣсу и умерщвляетъ ее помощію сдиранія кожи съ ногъ. 3) Неизвѣстные злодѣи, поймавъ женщину въ полѣ, послѣ предварительнаго изнасилованія, привязываютъ ее такъ, чтобы она захлебнулась въ канавѣ.

Таблица III.

По общимъ судамъ.						По мировымъ судамъ.					
Совершившихъ преступленіе во 2-й разъ.		Въ 3-й разъ.		Въ 4-й и болѣе.		Во 2-й разъ.		Въ 3-й разъ.		Въ 4-й и болѣе.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
2658	72	1334	27	986	9	44278	4769	6582	634	2147	234

Отсюда слѣдуетъ, что женщины составляли:

Таблица IV.

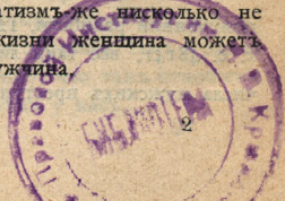
По общимъ судамъ.			По мировымъ судамъ.		
Между совершившими прест. во 2-й разъ.	Въ 3-й разъ.	Въ 4-й и болѣе.	Меж. совер. пр. во 2-й разъ.	Въ 3-й разъ.	Въ 4-й и болѣе.
2,7%	2,0%	0,9%	10,7%	9,6%	10,9%

Стало бытъ, между рецидивистами процентъ женщинъ вездѣ меньше, чѣмъ между первопреступниками, особенно это относится къ осужденнымъ въ общихъ судахъ, т. е. къ болѣе крупнымъ преступленіямъ, и кромѣ того въ этомъ разрядѣ ⁰/₁₀₀ женщинъ все уменьшается по мѣрѣ повторенія преступленія *).

Г. Слова Г-жи Тарновской, относящіяся къ преступности проститутокъ, принадлежатъ собственно не ей, а Corne'y **).

*) И даже еслибъ утвержденіе Эттингена поддерживалось болѣе вѣскими данными, это свидѣтельствовало-бы лишь о большемъ консерватизмѣ женской природы, который обнаруживается и въ противоположномъ рядѣ явленій, именно въ большемъ постоянствѣ ея въ любви и долготерпѣннѣ, въ подтвержденіе чего достаточно произнести одно слово — *мать*. Консерватизмъ же нисколько не исключаетъ того, что въ обыкновенныхъ условіяхъ жизни женщина можетъ имѣть менѣе склонности къ преступленіямъ, чѣмъ мужчина.

**) Oettingen. Moralstatistik p. 483.

Въ виду часто обнаруживающейся связи проституціи съ преступленіемъ, особенно съ воровствомъ, Корнъ приходитъ къ выводу, что проституціею какъ-бы пополняется тотъ огромный пробѣлъ, который оказывается въ женской преступности, въ сравненіи съ мужскою. А между тѣмъ этотъ выводъ, который одобряется и Эттингеномъ, при повѣркѣ оказывается крайне одностороннимъ, и это тѣмъ болѣе поражаетъ, что Корнъ и Эттингенъ сами возмущаются лицемѣріемъ общества, карающаго и въ тоже время воспитывающаго распутство; а «общество», какъ увидимъ ниже, въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ главнымъ образомъ отъ лица мужскаго пола.

Допустимъ сначала—что было-бы уже само по себѣ натяжкою,—что всѣ проститутки прямо могутъ быть приравниваемы къ преступницамъ, допустимъ еще—что было-бы другой натяжкой,—что даже арестовываемыя по подозрѣнію въ проституціи уже все равно, что преступницы; оказывается тогда, что не смотря на всѣ натяжки, общее число преступницъ + проститутки и подозрѣваемые далеко не достигаетъ числа преступниковъ мужчинъ *). При этомъ еще слѣдуетъ помнить, что контингентъ проститутокъ не перемѣняется ежегодно, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, тогда какъ въ уголовныхъ таблицахъ цифры каждаго года выражаютъ новыхъ преступниковъ (за вычетомъ рецидивистовъ); стало быть число настоящихъ преступныхъ и въ этомъ смыслѣ многочисленнѣе проститутокъ, что въ свою очередь препятствуетъ замѣнять безъ оцѣнокъ недостающихъ преступницъ проститутками. И на чемъ основано мнѣніе о повальной преступности проститутокъ? Если онѣ ведутъ развратную въ по-

*) Въ этомъ легко убѣдиться слѣдующимъ расчетомъ: въ 1890 г. (по отчету Мед. Департ.) было всего 15039 проститутокъ въ домахъ разврата, 18169 одиночекъ и 11934 арестованныхъ; вычитывая же изъ этихъ цифръ все, что не касается внутреннихъ губерній Россіи (къ которымъ только и относятся приводимыя въ нашихъ таблицахъ данныя о преступности) получимъ 11622 простит. въ домахъ, 14000 одиночекъ и 9781 подозрѣваемыхъ, итого 35403. Всѣхъ осуждаемыхъ въ общихъ и мир. судахъ преступницъ въ среднемъ годовомъ было $\frac{65099}{5} = 13019$, но изъ этого необходимо вычесть среднее годовое

число дѣйствительныхъ преступницъ проститутокъ, а именно $\frac{1406}{5} = 281$. Къ полученной разности, 12738, приложимъ теперь 35403; окажется, что сумма, т. е. 48141, все таки лишь не многимъ больше половины средняго годоваго числа мужскихъ преступниковъ, составляющихъ $\frac{461432}{5} = 92286$.

ловомъ отношеніи жизнь, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онѣ тотчасъ были готовы на всякія преступленія. Что развратъ, въ томъ числѣ половой, распатываетъ общую нравственность, это несомнѣнно, но къ счастью это дѣлается не вдругъ, и много извѣстно примѣровъ, что женщины, попавшія въ этотъ омутъ по бѣдности или другимъ несчастіямъ *), гнушались воровства, убійства и пр. Мало того, среди этихъ отверженныхъ бываютъ великодушныя натуры, которыя, прійдя въ отчаяніе отъ нищеты своихъ дѣтей или родителей и не видя другаго исхода, продаются, чтобы прокормить семью. Подобныя явленія встрѣчаются не въ однихъ романахъ Достоевскаго, но констатированы между прочимъ такими изслѣдователями, какъ Паранъ-Дюшатле. Конечно, нѣтъ болѣе опаснаго для нравственности ремесла, и болѣе или менѣе продолжительное его исполненіе такъ или иначе приноситъ ей ущербъ, изъ чего однако еще далеко не слѣдуетъ, чтобы названіе проститутки могло считаться эквивалентомъ названію вора, убійцы и пр.

Вѣрнаго относительно преступности проститутокъ можно сказать лишь то, что она между ними встрѣчается чаще, чѣмъ между женщинами нормальнаго полового поведенія. У насъ существуетъ слѣдующее отношеніе: преступность женщинъ вообще (см. таб. II) 0,29 на 1000 населенія (женскаго); у проститутокъ же $281 : 35403 = 8,0$ на 1000, а если вычестъ арестованныхъ по подозрѣнію, то 10,9 на 1000. Отношеніе же преступныхъ проститутокъ къ общему числу преступницъ было съ небольшимъ 2%. Приводимыя у Эттингена западно-европейскія цифры гораздо больше, но онѣ относятся къ огромнымъ міровымъ городамъ, гдѣ развратъ несравненно сильнѣе развитъ, чѣмъ въ населеніи вообще **).

Но главное еще впереди. Считать всѣхъ проститутокъ преступницами и, въ качествѣ таковыхъ, относить ихъ на долю женской преступности вообще—всего болѣе несправедливо въ томъ смыслѣ, что проституція *никоимъ образомъ не можетъ быть при-*

*) Здѣсь кстати будетъ привести слова великаго старца Гладстона: «Онѣ. (т. е. публичныя женщины) грѣшатъ менѣе, чѣмъ другія грѣшатъ противъ нихъ».

**) Напр. въ Лондонѣ, по Герри, между всѣми судившимися женщинами проститутки составляли болѣе $\frac{1}{3}$. Кстати сказать, если вѣрно, что въ Западной Европѣ вообще численная разность между преступными женщинами и мужчинами меньше, чѣмъ въ Россіи, то это не потому, что первыя тамъ играютъ большую роль въ общественной жизни, а просто потому, что тамъ отношеніе городского элемента къ сельскому гораздо больше, чѣмъ у насъ.

нана грѣхомъ одного женскаго пола. Когда женщина воруетъ или убиваетъ, она можетъ быть сама по себѣ нести эту вину; когда же она продаетъ свое тѣло, то по какому праву должны мы считать невиннымъ того, кто покупаетъ этотъ товаръ и этимъ открываетъ дверь всѣмъ гнуснымъ послѣдствіямъ такого поведенія? Если кто считаетъ нужнымъ причислять къ контингенту преступницъ всю армію проститутокъ, то онъ обязанъ одновременно увеличить и контингентъ преступниковъ мужчинъ на такую же цифру, стало быть разность между мужскою и женскою преступностію останется на прежнемъ основаніи.

Но и этого мало. По сущей справедливости слѣдуетъ признать, что въ развитіи проституціи мужчины виноваты *болѣе* женщинъ. Изъ кого набираются ряды проститутокъ? почти исключительно изъ бѣдныхъ и необразованныхъ слоевъ общества, что подтверждается статистикой. А кто пользуется ими? Между посятителями домовъ разврата множество образованныхъ и состоятельныхъ, въ томъ числѣ женатыхъ мужчинъ, на нихъ стало быть уже по этимъ причинамъ лежить болѣе отвѣтственности. Кто на творилъ и продолжаетъ творить романы, картины, статуетки, бьющія на чувственность? Художники мужчины. Кто пользуется тѣломъ злополучныхъ дѣтей, которыя родившись въ атмосферѣ разврата, предлагаютъ себя въ 12—13 лѣтъ на улицахъ Парижа и Лондона? Взрослые и нерѣдко образованные мужчины. Кто главнымъ образомъ поддерживаетъ культъ Бахуса, который неминуемо ведетъ къ культу Венеры? Мужчины. Изъ кого состоитъ главный контингентъ любителей балетовъ, для созданія которыхъ по справедливому выраженію Корна, необходимо дрессировать молоденькихъ дѣвушекъ въ искусствѣ двусмысленныхъ прыжковъ? Изъ пожилыхъ, нерѣдко сановитыхъ мужчинъ. Кто бываетъ причиной несчастія столь многихъ обманутыхъ и покинутыхъ дѣвушекъ? Легкомысленные искатели любовныхъ цвѣтчиковъ, не желающіе подумать о плодахъ, а отчасти прямо безсовѣстные франты, хвастающіе своими побѣдами. Еслибъ мужчина не привыкъ думать, что для его пола исключается даже сама-лѣйшее обуздываніе половыхъ вожделѣній, а напротивъ немедленное ихъ удовлетвореніе—дѣло важное, и гигиеническое, то и населеніе публичныхъ домовъ уменьшилось-бы. Наконецъ, женщина не безъ основанія могла бы указать на тотъ фактъ, что законодатели и правители всѣхъ странъ состоятъ только изъ мужчинъ, а еслибъ этого не было, то вѣроятно принимались бы

болѣ дѣятельныя мѣры къ преслѣдованію пьянства *), заразныхъ произведеній литературы и пр. **).

IV.

Посвятивъ предъидущія двѣ главы разбору второстепенныхъ причинъ, которыми стараются объяснить сильное преобладаніе мужской преступности надъ женскою, и найдя ихъ недостаточными для этого,—перейдемъ теперь къ тѣмъ изъ доступныхъ для обоихъ половъ преступленій, о которыхъ еще не было упомянуто въ подробности.

Прежде всего и въ подтвержденіе того, что было сказано въ предъидущей главѣ, о половой разнузданности мужчины, мы видимъ, что и относящіяся сюда преступленія совершаются имъ въ большемъ числѣ. Помимо, растлѣнія и изнасилованія ***), которыя могли-бы быть отнесены и къ отдѣлу насилій, еще остаются 2 рубрики: а) *кровосмѣшеніе* и б) *мужеложство и скотоложство* ****). Обѣ рубрики въ сложности дали мужчинъ 443, женщинъ 257. Къ этому-же отдѣлу дѣяній въ извѣстной степени примыкають *прелюбодѣяніе*, и *другія преступленія противъ союза брачнаго* *****), а затѣмъ *другія преступленія противъ общественной нравственности и воспитанія юношества* *****). Изъ рубрики же *общественный соблазнъ* (безстыдныя дѣйствія, игры и проч.) только три случая безстыдныхъ публичныхъ дѣйствій относятся сюда, остальные же т-е. азартныя игры и проч. скорѣе могутъ быть отнесены къ

*) Нынѣ-же наоборотъ большинство противъ этого. Напр. когда въ 1881 г. въ Германскомъ парламентѣ былъ предложенъ законъ о штрафахъ для являющихся пьяными въ публичныхъ мѣстахъ, онъ не прошелъ.

**) Лишь въ самое послѣднее время во Франціи изданъ законъ, по которому составители и распространители неприличныхъ книгъ и картинъ и пр. подвергаются серьезнымъ наказаніямъ.

***) Растлѣніе и изнасилованіе связаны съ половыми особенностями мужскаго организма, но ихъ при сравнительномъ разборѣ вычеркивать не приходится, такъ какъ и у женщинъ за то есть своя половая сфера, влияніе которой сказывается въ преступленіяхъ другихъ наименованій.

****) Рубрика мужеложства и скотоложства въ европейскихъ губерніяхъ Россіи состоитъ почти исключительно изъ случаевъ 2-го рода. Преступленія-же этого сорта были-бы доступны и для женщины, однако, не дали ни одного случая со стороны ея.

*****) Сюда относятся двоеженство и т. п.

*****) Сюда относятся любодѣяніе, сводничество и пр. (См. Часть II, Свода).

пункту А. Эти 3 рубрики, со включеніемъ 3 мужскихъ случаевъ безстыдныхъ дѣйствій, дали 4885 муж. и 3920 жен. Хотя такимъ образомъ ясно, что по обоимъ отдѣламъ, перевѣсъ преступности даже по существующему мѣрилу нравственности, оказался на сторонѣ мужскаго пола, но онъ былъ бы гораздо значительнѣе, еслибы мужчина подвергался судебному изслѣдованію въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда совершенный имъ соблазнъ съ обманомъ былъ исходнымъ пунктомъ дѣтубійства, самоубійства или распутства женщины *). По меньшей мѣрѣ такіе случаи съ избыткомъ покрыли бы тотъ небольшой перевѣсъ, который оказался за женскимъ поломъ по рубрикѣ прелюбодѣянія, взятой порознь.

Перейдемъ затѣмъ къ *воровству, обману и живымъ дѣйствіямъ*. Рубрики *кражи* (кроме казнокрадства, конокрадства, кражи вооруженной и похищенія лѣса, отнесенныхъ къ другимъ отдѣламъ) *пользованія завѣдомо краденымъ и присвоенія чужаго имущества, похищенія и подтѣна младенцевъ*, въ сложности дали по общимъ судамъ 50,291 муж. и 5,457 жен., по мировымъ 349,611 муж. и 35030 жен., вообще значить мужской полъ далъ слишкомъ въ 7 разъ больше воровъ. Особенно знаменательна рубрика *домашней кражи*, въ которой уже никакими внѣшними условіями нельзя объяснить преобладанія мужчины; напротивъ извѣстно, что въ населеніи домовъ, со включеніемъ прислуги, преобладаетъ женскій элементъ, а между тѣмъ оказалось домашнихъ воровъ мужчинъ 1,716 на 404 женщины.

Въ *мошенничествѣ и торговыхъ обманахъ* мужчина также стяжалъ пальму первенства, хотя этого нельзя объяснить бѣльшимъ количествомъ лицъ мужскаго пола, имѣющихъ случаи къ мошенничеству. Такъ на примѣръ, въ мировыхъ судахъ по торговымъ обманамъ на 100 муж. приходится 45 жен., а между тѣмъ въ мелкой торговлѣ, къ которой относится большинство этихъ случаевъ, женскій элементъ едва-ли не значительнѣе мужскаго. Весь отдѣлъ мошенничества и торговыхъ обмановъ, по обою рода судамъ, далъ 11005 муж. и 2766 жен.

Къ предъидущимъ рубрикамъ, по роду нравственной несо-

*) Лишь въ очень недавнее время французскій сенатъ проектировалъ законъ для наказанія мужчинъ, совершающихъ подобныя дѣянія не вслѣдствіе лишь пошлости и легкомыслія, а въ видѣ профессиональнаго занятія: въ Парижѣ существуетъ особый классъ мужчинъ, обезчещивающихъ неопытныхъ лѣвушекъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ жить на доставляемые ими доходы.

стоятельности, примыкаетъ рубрика *присвоенія правъ состоянія, титуловъ* и пр.; здѣсь тоже мужчина сильно преобладаетъ, а именно какъ 147:21. Весьма замѣчательно въ самомъ дѣлѣ, что лица, промышляющія самозванствомъ, въ которыхъ у насъ такое обиліе—обыкновенно принадлежатъ къ мужскому полу, хотя это доблестное ремесло, прямо или посредственно, вполне доступно и женщинѣ *).

Часть рубрики *оскорбленія чести* тоже относится къ отдѣлу обмановъ, такъ какъ сюда входитъ 118 муж. и 15 жен. случаевъ *клеветы*. Хотя въ обыденной жизни сплетнями и злословіемъ чаще занимаются женщины, но оказывается, что въ крупныхъ случаяхъ мужчина ихъ оставляетъ далеко за собою. Притомъ сюда еще не входятъ случаи печатной клеветы, которые включены въ преступленія пункта А, такъ какъ мужчина чаще имѣетъ дѣло съ печатнымъ словомъ. Но, по правдѣ сказать, это не есть достаточная причина для объясненія того факта, что поставщикомъ печатной лжи и клеветы почти исключительно является мужчина. Женщина нынѣ уже принимаетъ такое значительное участіе въ литературѣ и журналистикѣ, что будь дѣло лишь въ умѣннѣ владѣть перомъ, она могла-бы себя заявить и на поприщѣ печатной лжи (представители котораго, кстати сказать, особенно изобилуютъ въ такъ называемой столицѣ міра, Парижѣ, гдѣ недаромъ народилась и добродѣтельная поговорка: «salomniez toujours, il en restera quelque chose»).

Въ общемъ, послѣ всего сказаннаго, едва-ли можно сомнѣваться, что женщина честнѣе мужчины *), внутреннія причины чего будутъ изложены ниже. Впрочемъ, мы еще встрѣтимся съ другими фактами, подтверждающими этотъ выводъ.

Возьмемъ затѣмъ рубрики *бродяжества* и *нищенства*. Ясно, что обѣ эти «профессіи» не только доступны женщинѣ наравнѣ съ

*) Примѣромъ 2-го рода можетъ служить бывшій въ 97 г. случай дерзкой узурпаціи званія мирового судьи камердинеромъ нѣкоей помѣщицы. въ домѣ и съ вѣдома которой все это происходило.

*) Какъ подходящую сюда иллюстрацію, приведу фактъ, рассказанный Н. В. Любарскимъ въ его воспоминаніяхъ о послѣднемъ польскомъ мятежѣ (Истор. Вѣст., 95 г., стр. 175): повстанцы имѣли въ своемъ распоряженіи множество такъ называемыхъ курьерокъ, которыя представляли родъ полевой почты и черезъ которыхъ пересылались большія суммы денегъ. Въ послѣдствіи дознано было, что нѣкоторые мужчины, собиравшіе деньги для народоваго жонда, прикарманили часть собраннаго, тогда какъ ни одна курьерка себѣ ничего подобнаго себѣ не позволила.

мужиной, но она, казалось-бы, по болѣе частому физическому недомоганію своему, по исключенію ея изъ многихъ сферъ дѣятельности, доступныхъ мужчинѣ, наконецъ по болшей къ ней близости необезпеченныхъ дѣтей, скорѣе мужчины имѣетъ поводъ прибѣгать къ этимъ способамъ пропитанія. Между тѣмъ, оказывается слѣдующее: по бродяжеству было 5,276 муж. на 247 жен., по нищенству 4,882 муж. на 1,494 жен. *). Очевидно женщина порядочнѣе и трудолюбивѣе и поэтому воздерживается отъ паразитнаго образа жизни, пока есть хоть какая нибудь возможность **). О трудолюбіи женщины, конечно, опять слѣдуетъ себѣ составлять понятіе не въ томъ привилегированномъ кругу, гдѣ занятія ея состоятъ въ наряжаніи и выѣздахъ, а въ средѣ незажиточной, особенно въ простонародіи, гдѣ она рѣшительно затыкаетъ по этой части мужчину за поясъ.

Обратимъ наконецъ вниманіе на *неуваженіе къ религіи*. Я здѣсь вовсе оставляю въ сторонѣ сектанство *) и скопческую ересь, такъ какъ исходнымъ пунктомъ относящихся сюда дѣяній обыкновенно бываетъ не уклоненіе воли, а извѣстнаго рода убѣжденіе. Но остаются *святотатство* (которое болшею частью заключается въ похищеніи церковныхъ предметовъ) *разрытіе могилъ* и *поврежденіе памятниковъ* и остальные случаи *религіозныхъ преступленій*. Все вмѣстѣ даетъ большой перевѣсъ мужчинѣ, именно 2,774 : 257. Нельзя, правда, отрицать, что женщина чаще мужчины прилѣпляется къ виѣшностямъ и формальностямъ, приставшимъ къ священному духовному ядру религіи, но столь-же вѣрно, что и самое ядро для нея дорого, что она его утрачиваетъ рѣже мужчины и что женщина безъ вѣры производитъ болѣе печальное впечатлѣніе. Не даромъ Гейне выразился, что такая женщина ему кажется цвѣткомъ безъ запаха.

Этимъ настроеніемъ женской души отчасти объясняется и

*) Изъ этого по общимъ судамъ 4 и 1.

***) Если-бы на это кто нибудь замѣтилъ, что за то часть неимущихъ женщинъ идетъ въ проститутки, то это замѣчаніе не имѣло-бы никакой силы, уже по той простой причинѣ, что проституція не можетъ быть отнесена къ специально женскимъ грѣхамъ, а въ такой-же, или въ болшей мѣрѣ, падаетъ на тѣхъ, кто пользуется ею. А кромѣ того, какъ увидимъ ниже, мужской полъ перевѣшиваетъ въ бродяжествѣ и нищенствѣ даже въ такихъ возрастахъ жизни, когда проституція относится къ рѣдкимъ исключеніямъ или вовсе невозможна.

*) Изъ рубрики *религіозныхъ преступленій* поэтому вычтены случаи относящіеся къ сектанству.

тотъ фактъ, что она значительно рѣже мужской поддается отчаянію, кончающемуся *самоубійствомъ* (у насъ 46 : 14) не смотря на то, что въ общемъ на ея долю приходится страданій болѣе; послѣднее по крайней мѣрѣ несомнѣнно для большей части населенія земнаго шара, т. е. для простонародія культурныхъ странъ и для всѣхъ дикихъ народовъ.

Приведемъ еще небольшую рубрику *другихъ преступленій противъ союза родственнаго* (33 м. и 3 ж.). Большая часть ихъ относится къ оскорбленіямъ родителей или восходящихъ родственниковъ; здѣсь, какъ и въ убійствѣ родителей, женщина участвуетъ слишкомъ въ 10 разъ рѣже, что въ свою очередь свидѣтельствуетъ о большей ея способности сохранять уваженіе къ идеямъ и лицамъ, заслуживающимъ того.

Остаются затѣмъ 3 рубрики, которыя трудно подвести подъ который нибудь изъ вышеупомянутыхъ отдѣловъ: *недонесеніе о преступленіи, угроза и самоуправство*. Всѣ 3 въ сложности дали 1058 м. и 91 ж.

Расположимъ теперь преступленія обоихъ половъ по главнымъ группамъ въ нисходящемъ порядкѣ, въ отношеніи количественномъ, и съ обозначеніемъ участія женщины въ каждой группѣ. При этомъ буквой А обозначены тѣ группы или отдѣлы, которые были отнесены къ пункту А, т. е. гдѣ меньшее участіе женщины отчасти можетъ быть объяснено внѣшними условіями. Въ нижеслѣдующую таблицу не вошли только стачки рабочихъ, самоубійство, случаи сектантства и скопчества (кромѣ того, разумѣется, выпущена рубрика тайныхъ обществъ, въ которой нѣтъ ни одной цифры); изъ общаго-же числа преступленій 526.531, къ которому отнесены приводимые въ таблицѣ отдѣлы, упомянутыя рубрики не вычтены.

Данныя этой таблицы говорятъ сами за себя. Не только въ обозначенныхъ буквой А отдѣлахъ, но и во всѣхъ другихъ, не исключая отдѣла половыхъ уклоненій нравственности, женщина участвуетъ въ меньшей степени.

Таблица V.

По общимъ и мировымъ судамъ.	Абсолютное число преступниковъ.		Изъ 100 преступн. обоего пола по даннымъ преступ. благо.	На 100 преступн. мужск. п. приходится женщ. лицъ.
	муж.	жен.		
Кража частнаго свойства со включеніемъ укрывательства, похищеніе младенцевъ и пр.	299902	40488	64,6	13,5
	340388			
Грабежь и насилія.	44578	1452	8,7	3,2
	46030			
А. Преступл. противъ порядка управленія, нарушеніе разныхъ уставовъ, поврежденіе и недосмотръ на желѣзн. дорогахъ.	26783	1889	5,4	7,0
	28672			
Возстаніе, сопротивленіе властямъ, оскорбленіе и неуваженіе власти, причиненіе побоевъ и пр. при отправленіи должности.	19729	2684	4,3	13,9
	22413			
Обманъ, мошенничество, самозванство, (неслужебные).	11152	2788	2,6	25,0
	13940			
Бродяжество и нищенство.	10158	1741	2,2	17,1
	11899			
Убийство и покуш. на убійство.	8717	1860	2,1	21,3
	10577			
Преступленія, находящіяся въ связи съ половыми инстинктами (растлѣніе и изнасилованіе, кровосмѣшеніе, муже-и скотоложество, прелюбодѣяніе, другія преступ. противъ союза брачнаго, др. преступ. противъ обществ. нравственности).	6724	4192	2,1	62,3 ^{*)}
	10916			
А. Лжеприсяга, лжесвидѣтельство, подлоги въ актахъ правительствъ, поддѣлка монеты, банк. билетовъ, векселей, похищеніе правительств. актовъ, знаковъ служеб. подлоги, растрата казеннаго имущества.	9206	319	1,8	3,3
	9525			

*) Если вычесть растлѣніе и изнасилованіе, то было-бы 78, 4, но это, по вышесказаннымъ причинамъ, было-бы неумѣстно.

По общимъ и мировымъ судамъ.	Абсолютное число преступниковъ.		Изъ 100 преступн-ныхъ, обоего пола по даннымъ пре-ступл. было.	На 100 преступ-никовъ мужск. и приходится жен-щинамъ.
	муж.	жен.		
Поджоги обит. зданій и истребленіе имуще-ства	2960	389	0,6	6,3
	3349			
А. Мздоимство и лихоимство, банкротство, присвоеніе авторскихъ правъ, подлоги въ актахъ и обезательствахъ, друг. про-ступки по договорамъ, похищеніе лѣсныхъ матер., порубка въ 3-й разъ, рос-товщичество, присвоеніе кладѣ или на-ходки.	2775	220	0,57	7,9
	2995			
Угрозы, самоуправство, недонесеніе о преступленіи.	1058	91	0,21	8,6
	1149			
Оскорбленіе чести (со включеніемъ кле-веты).	742	47	0,15	6,3
	789			

V.

Кромѣ тѣхъ данныхъ, помощью которыхъ я въ предыдущемъ старался исключить вліяніе внѣшнихъ условій, съ цѣлью обна-руженія внутреннихъ причинъ меньшей преступности женщины, есть у насъ въ распоряженіи еще другія цифры, приводящія къ тому же результату, даже при настоящемъ состояніи статистики. Однимъ изъ тѣхъ состояній, которыми весьма уравниваются внѣш-нія и случайныя условія существованія людей обоихъ половъ, представляется принадлежность къ *крайнимъ возрастамъ* жизни. Итакъ возьмемъ съ одной стороны преступность дѣтскаго возра-ста *) съ другой преступность глубокой старости. Хотя между контингентами обоихъ половъ въ населеніи упомянутыхъ возра-стовъ нѣтъ такихъ крупныхъ разностей, чтобы нельзя было сравни-вать прямо цифры преступленій половъ, однако факты выступаютъ еще съ большею ясностью, если взять въ соображеніе статистиче-скія данныя о населеніи. Правда, о распредѣленіи возрастовъ въ населеніи Россіи до сихъ поръ имѣются только цифры вычисле-

*) На доказательное ея значеніе въ нашемъ вопросѣ указалъ уже Тардъ.

нія Буняковского, но и онѣ, въ данномъ случаѣ, оказываются достаточными. Предварительно, ради наглядности, привожу распределение преступлений по всѣмъ возрастамъ, которыхъ я здѣсь допускаю шесть: а) дѣтскій 0—13, б) 13—20, несовершеннолѣтній, с) 20—40, возрастъ напряженной половой жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ борьбы за существованіе, d) 40—50, возрастъ климактерія у женщинъ, ослабѣванія пол. стремленій у мужчины и продолжающейся жизненной борьбы у обоихъ, е) 50—75, пожилой возрастъ и старость, f) 75—80 и выше — преклонная старость. Привожу цифры осужденныхъ. Таб. VI *).

	1—13		13—20		20—40		40—50		50—75		75—80	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Въ миров. судахъ. . .	78	10	3765	836	17410	2563	5930	657	4878	557	112	14
Въ общихъ судахъ. . .	410	55	11162	1586	33282	3989	7975	1491	5641	1094	152	32
Итого. . .	488	65	14927	2422	50692	6552	13915	2148	10519	1651	264	46

Для того-же, чтобы увидѣть истинное колебаніе преступности обоихъ половъ, смотря по возрасту, необходимо сравнить его съ наличіемъ людей обоихъ половъ въ каждомъ данномъ возрастѣ. Если, по таблицѣ Буняковского **), вычислить абсолютныя числа населенія данного возраста и пола, въ примѣненіи ко взятымъ нами за основаніе цифрамъ населенія (см. глав. I), если затѣмъ отнести къ найденнымъ цифрамъ данныя таблицы VI-й, т. е. среднія годовыя числа преступленій, за вычетомъ неизвѣстнаго возраста, то получится слѣдующее: на 1000 чел. населенія данного возраста и пола было преступниковъ: Таб. VII (по общимъ и миров. судамъ въ сложности). ***).

*) Цифры этой таблицы представляютъ частныя изъ дѣленія на 5 (въ круглыхъ числахъ) значить, годовыя среднія. Выпущены только случаи, относящіеся къ графѣ «неизвѣстнаго возраста».

**) Статистика Янсона стр. 63.

***) Такъ какъ въ таблицѣ Буняковского вмѣсто возраста 0—13, принятаго въ «Сводѣ», стоятъ 0—5 и 5—10, которыхъ сложенные цифры населенія поэтому пришлось взять для возраста 0—13, то отношенія послѣдняго оказываются нѣсколько болѣе, а отношенія слѣдующаго за ними, 13—20, нѣсколько менѣе истинныхъ; ошибка впрочемъ незначительная.

0—13		13—20		20—40		40—50		50—75		75—80 и выше.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
0,039	0,005	1,59	0,25	3,82	0,49	3,32	0,54	2,15	0,26	1,01	0,15

Отсюда мы видимъ, что хотя преступность мужскаго пола возрастаетъ отъ дѣтскаго до в. 20—40, а женскаго до возраста 40—50, и затѣмъ начинается паденіе, но разность между мужской и женской преступностью вездѣ остается весьма значительною. Всего болѣе выражено преобладаніе мужскаго пола въ дѣтскомъ и въ возрастѣ 20—40, который между тѣмъ наиболѣе тяжкій для женщины *). Если тѣмъ не менѣе даже въ этомъ возрастѣ разность между преступностію половъ не только не менѣе, но болѣе средняго, то одну изъ причинъ, объясняющихъ это явленіе, вѣроятно представляются излишества, которымъ предается взрослый мужчина, въ особенности пьянство.

Но самое для настоящаго вопроса интересное, это отношенія преступниковъ обоихъ половъ въ первомъ и послѣднемъ возрастахъ. Что можно сказать въ пользу случайныхъ причинъ, когда даже въ дѣтскомъ возрастѣ, гдѣ внѣшнія условія жизни столь похожи, у мужскаго пола уже обнаруживается значительно меньшая степень нравственнаго равновѣсія? Еще нѣтъ ни службы, ни специальныхъ промысловъ, ни борьбы за существованіе, ни пьянства, ни половыхъ влеченій, а между тѣмъ мальчикъ погрѣшаетъ почти въ 7 разъ чаще дѣвочки, а въ возрастѣ 10 лѣтъ и моложе еще въ большее число разъ **). Надо полагать, древнимъ моралистамъ, выведившимъ грѣхъ отъ Евы, не приходило въ голову провѣрять свои обвиненія на подобнаго рода фактахъ. Видно, у женщинъ уже отъ природы менѣе склонности къ распущенности, и это сказывается между прочимъ въ нерасположеніи дѣвочекъ къ болѣе или менѣе некрасивымъ шалостямъ; я не разъ слыхалъ отъ учителей, которымъ пришлось перемѣститься изъ мужской гимназіи въ женскую, что они теперь какъ бы на отдыхѣ.

*) По крайней мѣрѣ это вѣрно относительно женщины простонародья, за которой вездѣ большой перевѣсъ численности передъ женщиной привилегированною.

**) Дѣтей въ возрастѣ 0—10 было 18, изъ нихъ 17 мальчиковъ; всс это случаи кражи.

Что касается *качества* преступлений въ дѣтскомъ возрастѣ, то онѣ въ общемъ, конечно, менѣе тяжки, чѣмъ въ послѣдствіи, однако и тутъ обнаруживается, что въ болѣе тяжкихъ сильно преобладаетъ мальчикъ. Кража составляла 94%, однако встрѣчаются и разсѣянные случаи умышленнаго убійства, даже убійства родителей, затѣмъ мошенничества, поддѣлки монетъ, бродяжества, поджога, святотатства, тѣлесныхъ поврежденій, въ томъ числѣ смертельныхъ, даже растлѣнія (2 сл.). Дѣтей-убійць (не считая случаевъ неумышленныхъ) за 5 лѣтъ было 10, изъ нихъ 7 мальчиковъ. По части обмана, мошенничества, подлога и поддѣлки, мальчики превзошли дѣвочекъ въ 16 разъ. Изъ относящихся сюда случаевъ значится 2 случ. подлога въ актахъ правительственныхъ и 2 поддѣлки монеты; исключительное въ этомъ проявленіе мужскаго элемента въ такомъ возрастѣ мудрено объяснить тѣми внѣшними условіями, которыя были упомянуты въ пунктѣ А.

Затѣмъ перейдемъ къ періоду *преклонной старости*. Здѣсь опять внѣшнія условія жизни обоихъ половъ становятся очень схожими, мужина уже не борется за существованіе, какъ прежде, у него весьма убавилось физической силы и смѣлости, онъ даже бываетъ обыкновенно болѣе дряхлымъ, чѣмъ женщина, оба пола сидятъ за печью,—а между тѣмъ и тутъ еще на 16 преступныхъ женщинъ приходится 100 мужчинъ. На кражу въ этомъ возрастѣ приходится менѣе средняго, именно 48%, изъ этого на долю женщины 7%. Обманъ и мошенничество составляютъ 4,5%, изъ этого на жен. 1,9%. Умышленное убійство, въ томъ числѣ, смертельныя поврежденія и отравленіе *), составляютъ 0,69%, изъ этого 0,12 женск. Въ поджогахъ и истребленіи имущества мужчины относились къ жен. какъ 11 : 5, въ бродяжествѣ и нищенствѣ какъ 79 : 36. 1 случай растлѣнія и 12 случаевъ преступлений противъ союза брачнаго, противъ общественной нравственности и воспитанія юношества—всѣ относятся къ мужскому полу. Еще попадаетъ довольно значительное число случаевъ сопротивленія и неуваженія власти (съ большимъ преобладаніемъ мужчины). Въ общемъ перевѣсъ мужчины въ кражѣ, бродяжествѣ и нищенствѣ, въ мошенничествѣ, въ поджогахъ и истребленіи имущества, сравнительно менѣе выраженъ, чѣмъ въ другихъ возрастахъ, напротивъ въ убійствѣ и преступленіи противъ

*) Относящійся сюда единственный случай—мужской.

нравственности—болѣе; при этомъ слѣдуетъ помнить, что истинная преступность у обоихъ половъ въ этомъ возрастѣ уже уменьшена, хотя понятно, не падаетъ до уровня дѣтскаго возраста. (См. табл. VII).

Затѣмъ перейдемъ къ другому доказательному ряду фактовъ. Есть одна народность, которая наиболѣе пригодна для нагляднаго сравненія преступности половъ, такъ какъ оба пола въ ней занимаютъ однимъ и тѣмъ-же промысломъ. Я говорю о *Еврейяхъ*. Извѣстно, что не только холостыя и вдовыя, но и замужнія Еврейки при малѣйшей возможности занимаютъ торговлей, денежными операціями и т. п.

Если уже Еврею мужчинѣ нельзя отказать въ трудолюбіи *), то Еврейкѣ подавно. Поспѣвая быть ревностной женой, матерью и хозяйкой, она въ тоже время ухитряется стоять наравнѣ съ мужемъ и въ дѣлѣ внѣшней поддержки семьи. И что-же мы при этомъ находимъ?

По обоего рода судамъ было Евреевъ преступниковъ 21,138, Евреекъ 3200, значить послѣднія составляютъ 15,1%. Замѣчательно, что отношеніе рубрикъ, обмановъ и мошенничествъ ко всему числу преступленій у Евреевъ въ 4 раза больше чѣмъ у не-Евреевъ, но въ тоже время цифра всѣхъ преступленій, на 1000 населенія у первыхъ менѣе, чѣмъ у вторыхъ **); что касается женщины, то хотя ея участіе по этой рубрикѣ относительно сильнѣе, чѣмъ у не-Евреевъ, все-же и у Евреевъ мужчина въ этомъ дѣлѣ погрѣшаетъ вдвое чаще (1461 : 761).

Возьмемъ затѣмъ для сравненія *женщину и мужчину высшаго образованія*, въ виду того, что весьма большое число женщинъ этаго образовательнаго ценза исполняютъ тѣ-же профессіи, какъ и мужчины: не говоря уже о женщинахъ-врачахъ, многія изъ

*) Даже Евреи—высасыватели по части личнаго труда не плошаютъ. Но кромѣ нихъ, въ Еврействѣ нерѣдко встрѣчаются труженики полезные и довольствующіеся ничтожнымъ вознагражденіемъ, въ видѣ факторовъ, покупателей разнаго хлама, мелкихъ ремесленниковъ и пр. Между прочимъ трудолюбіе Евреевъ выражается въ отвращеніи ихъ къ бродяжеству и нищенству. Такъ у насъ по этимъ рубрикамъ у не Евреевъ было 2,3% всѣхъ преступленій вообще, у Евреевъ-же всего 0,3%. Слѣдуетъ также вспомнить о томъ фактѣ, что въ тѣхъ русскихъ городахъ, гдѣ есть Евреи, въ общемъ жить бываетъ дешевле, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ ихъ нѣтъ.

***) За норму отношенія Евреевъ ко всему населенію взята цифра Янсона. Нѣкоторыя тяжкія проявленія поврежденной нравственности у нихъ выражены

нихъ бываютъ учительницами, классными дамами, чиновниками, фельдшерицами, занимаются въ редакціяхъ, конторахъ, бібліотекахъ и т. д. Но какъ будемъ сравнивать относящихся сюда женщинъ и мужчинъ когда неизвѣстно, сколько тѣхъ и другихъ въ населеніи? Есть, однако, косвенныя указанія на это. Прежде всего бросается въ глаза фактъ, что за наше пятилѣтіе въ уголовную статистику попало 568 мужчинъ и всего *одна* женщина высшаго образованія *). Для того, чтобы увидѣть въ этомъ лишь выраженіе численнаго перевѣса мужчинъ высшаго образованія надъ женщинами въ населеніи, слѣдовало-бы предположить, что такихъ мужчинъ у насъ въ 568 разъ болѣе женщинъ, что конечно въ настоящее время невозможно. Напротивъ, есть основаніе принять, что разница гораздо меньше. Собственно женщинъ

очень слабо; такъ за всѣ 5 лѣтъ у нихъ не, было ни одного случая убійства родителей. Это отнюдь не объясняется ничтожностью еврейскаго элемента въ населеніи. Въ 1870-мъ году (по Янсону) процентный составъ населенія Европейской Россіи былъ слѣдующій:

Таблица VIII.

	%
Православныхъ	83,4
Католиковъ	4,4
Протестантовъ	3,6
Магометанъ	3,6
Евреевъ	3,0
Раскольниковъ	1,0
Идолопоклонниковъ	0,4
Армянъ	0,06

Участіе-же населенія сказанныхъ вѣроисповѣданій въ преступленіи убійства родителей (по нашимъ даннымъ) было слѣдующее:

Таблица IX.

	%
Православныхъ	91,07
Католиковъ	5,36
Раскольниковъ	2,68
Магометанъ	0,89
Протестантовъ }	0,39
Евреевъ }	
Армянъ }	

Притомъ въ періодъ, къ которому относятся наши документы, Евреевъ навѣрное было болѣе 3 % въ населеніи, ибо дознано, что ихъ контингентъ растетъ быстрѣе контингента остальныхъ народностей. Другое свидѣтельство болѣе любовной семейной жизни Евреевъ, въ сравненіи съ христіанами заключается въ замѣчательно малой цифрѣ убійства супруговъ и родственниковъ.

*) Случай этотъ относится къ нарушенію устава о народномъ здравіи.

врачей въ началѣ 90-хъ годовъ было около 500. Что касается дамъ, окончившихъ Бестужевскіе, московскіе и петербургскіе педагогическіе курсы, то число ихъ должно быть гораздо значительнѣе, тѣмъ болѣе что заведенія эти продолжали функционировать, пока медицинскіе курсы были закрыты. Кромѣ того, есть женщины, окончившія существовавшіе нѣкоторое время въ Кіевѣ высшіе курсы. Всѣхъ вмѣстѣ съ женщинами-врачами должно быть никакъ не менѣе 3000, притомъ сюда еще не входятъ фельдшерицы, которыя, между тѣмъ, тоже должны-бы быть причисляемы къ лицамъ высшаго образованія, такъ какъ онѣ обыкновенно поступаютъ, уже окончивъ гимназію *). Вообще можно смѣло допустить, что мужчинъ высшаго образованія, не считая военныхъ, у насъ состоитъ максимумъ въ 10—40 разъ болѣе, чѣмъ женщинъ. За основаніе расчета беру способъ, изложенный въ моей статьѣ «Объ одномъ очередномъ вопросѣ» **). Перебравъ за 10 лѣтъ «Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія», я вывелъ тамъ, что въ среднемъ отношеніе учащихся въ университетахъ, лицеяхъ и институтахъ было такое: медиковъ (безъ ветеринаровъ) 40,6%, юристовъ 28,6% математиковъ и естественниковъ 20,4%, филологовъ 10,4%. Допуская, что успѣхи учащихся одинаковы, можно допустить, что и цифры окончившихъ курсъ и работающихъ специалистовъ этихъ категорій болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ этимъ отношеніямъ. Такъ какъ врачей мужчинъ, по отчетамъ медицинскаго департамента, въ началѣ 90 годовъ было отъ 15 до 16.000, то число остальныхъ составляло около 23,200. Сюда надо прибавить 6000—7000 ветеринаровъ и фармацевтовъ ***), затѣмъ остаются духовныя лица, кончившія академію, технологи и гражданскіе инженеры разныхъ наименованій. Итого, съ большими натяжками, наберется 70,000—80,000, допустимъ даже 100,000, все-же и при послѣдней цифрѣ ихъ будетъ не въ 568, а всего въ 33 раза болѣе, чѣмъ женщинъ высшаго образованія. Ясно, что причиной громаднаго перевѣса муж-

*) Кстати сказать, наименованіе «фельдшерица» очень неудачно и подаетъ поводъ къ смѣшенію понятій: фельдшера-мужчины далеко не бываетъ равнаго съ фельдшерицами образованія, тѣмъ болѣе, что существуетъ не мало фельдшеровъ, учившихся не въ училищахъ.

**) Газета «Врачъ». 1890. № 31.

***) Это число навѣрное выше истиннаго, такъ какъ значительная часть фармацевтовъ не имѣетъ степени провизора и поэтому не относится къ категоріи лицъ высшаго образованія.

ской преступности у лицъ этаго образованія—должно быть нѣчто другое. Притомъ слѣдуетъ замѣтить, что среди 568 мужскихъ преступленій фигурируетъ довольно большое число весьма неблаговидныхъ *), которыя особенно не пристали людямъ высшаго образованія. Ничего подобнаго не встрѣчаемъ у одноименныхъ женщинъ.

Всего вѣроятнѣе, что когда у насъ будутъ прямыя и полныя свѣдѣнія о числѣ лицъ высшаго образованія обоихъ половъ, то разность между преступностію тѣхъ и другихъ окажется еще значительно болѣе средней разности **). Уже г. Фойницкій обратилъ вниманіе на то, что по всему видимому, образованіе, особенно высшее, дѣйствуетъ на женщину благотѣльно; но вѣдь это прямо противорѣчитъ тому положенію, по которому участіе женщины въ борьбѣ за существованіе будто-бы влечетъ за собою увеличеніе ея преступности.

Наконецъ, немаловажнымъ аргументомъ въ нашемъ вопросѣ служить сравненіе *вдовъ* преступниковъ и преступницъ. Первыхъ было (за 5 лѣтъ) 15.159, вторыхъ 10.101; но такъ какъ вдовъ въ населеніи обыкновенно бываетъ слишкомъ вдвое болѣе, чѣмъ вдовцовъ ***), то стало быть вдовы впадаютъ въ преступленіе втрое рѣже вдовцовъ. Хотя эта разность меньше, чѣмъ общая средняя разность между мужскою и женскою преступностію, но всѣмъ извѣстно, что положеніе вдовъ въ большинствѣ случаевъ хуже и болѣе беззащитно положенія вдовцовъ; тѣмъ не менѣе женщина и тутъ значительно рѣже сходитъ съ прямого пути.

VI.

Убѣдившись, что внѣшнія и случайныя условія женской жизни далеко недостаточны для объясненія значительнаго и всюду повторяющагося перевѣса мужской преступности, попытаемся те-

* А именно 47 случ. растраты казен. имущества, взяточничества, подлогъ и поддѣлокъ; 19 противъ общественной нравственности и воспит. юношества, 10 кражи и присвоенія чужаго имущества, 3 самозванства, 3 лжеприсяги и лжесвид., 2 мошенничества и 1 мужеложства и скотоложства.

**.) Допуская даже, что среднее наличіе женщинъ высшаго образованія за пятилѣтіе 1898—93 было не 3.000, а всего 2.000, и тогда преступность ихъ выразится отношеніемъ 0,1 на 1.000 н., стало быть почти въ 3 раза менѣе средней женской и слишкомъ въ 20 разъ менѣе средней мужской преступности. Въ добавокъ и по качеству единственный здѣсь фигурирующій случай не относится къ тяжкимъ

***.) Oesterlen, Med. Statistik, p. 193.

перь объяснить его причинами внутренними, психологическими. При этомъ найдемъ, что сравненіе душевныхъ качествъ половъ прямо подтверждаетъ *необходимость* меньшей преступности женщины и что еслибъ послѣдняго не было, это оставалось-бы великою психологическою загадкою.

Прежде всего обращаю вниманіе на одинъ изъ положительныхъ критеріевъ нравственности, о которомъ обыкновенно вовсе не упоминають, когда дѣло идетъ о сравненіи этики обоихъ половъ. Я разумѣю большую и не подлежащую никакому сомнѣнію *воздержанность* женщины по отношенію къ *чувственнымъ удовольствіямъ*. Первую ступень уклоненій отъ нравственности слѣдуетъ искать въ различныхъ слабостяхъ и сомнительныхъ привычкахъ, а къ нимъ относится и привычка къ возбужденію нервовъ, при помощи котораго человѣкъ старается поддержать въ себѣ душевное равновѣсіе. Конечно, здѣсь дѣло идетъ только объ одномъ факторѣ нравственности, и мы видимъ зачастую, что человѣкъ, не могущій отказаться отъ папирасы, отъ крѣпкаго чая, отъ рюмки передъ обѣдомъ, отъ роскоши въ ѣдѣ и т. д., въ тоже время бываетъ нравственнымъ въ обыкновенномъ значеніи слова, а наоборотъ, вполне трезвый и воздержный субъектъ можетъ быть эгоистомъ, скрягой, міроѣдомъ или еще чѣмъ нибудь похуже. Тѣмъ не менѣе мы здѣсь имѣемъ лишь одну изъ иллюстрацій того общаго явленія, что многіе, даже большинство людей представляютъ нѣчто нецѣльное въ нравственномъ отношеніи, т. е. обладая нравственной силой въ одномъ направленіи, они въ другомъ оказываются прихрамывающими. И нельзя отрицать, что когда кто нибудь при хорошей нравственности (въ тѣсномъ или общепринятомъ смыслѣ слова) сверхъ этого не грѣшитъ по части плотскихъ слабостей, то его слѣдуетъ ставить выше того, у котораго нѣтъ воздержности. Далѣе, несомнѣнно, что привычка къ плотскимъ поблажкамъ *легко ведетъ къ дальнѣйшимъ измѣщеніямъ*, а эти уже положительно подмываютъ цѣльность характера и готовятъ почву, на которой столь легко вырастаетъ преступность. Во всѣхъ странахъ пьяницъ мужчинъ гораздо болѣе, чѣмъ женщинъ *), вездѣ мужчина обнаруживаетъ большую разнузданность въ удовлетвореніи половыхъ влеченій (что, какъ мы видѣли, подтверждается статистикою) въ общемъ мужчина чаще женщины отравляется табакомъ и пр., что-же удивительнаго,

*) По Эстерлену (Med. Statistik 1865) въ Англіи женскія пьяницы составляютъ 20,9% мужскихъ, въ Женевѣ же всего 5%.

если послѣдствіемъ всего этого является большая склонность мужчины къ преступнымъ дѣяніямъ? Съ одной стороны расшатанность нервовъ, идущая по пятамъ распушенности, подтачиваетъ и нравственныя силы, напр. уменьшается трудолюбіе, возникаетъ раздражительность и пр., а съ другой стороны матеріальный ущербъ, столкновенія, неразлучныя съ «вѣселой» жизнью и т. п.—все это открываетъ дверь преступности.

Можно-бы замѣтить, что если мужчина преданъ плотскимъ удовольствіямъ, то женщина въ замѣнъ этого грѣшитъ слабостію къ нарядамъ и, благодаря этому, нерѣдко становится косвенной участницей преступленій мужчины, хотя и не можетъ быть привлекаема къ суду. Но при этомъ слѣдуетъ вспомнить, что во 1-хъ упомянутой женской слабости противопоставляется склонность мужчины къ игрѣ и что населеніе игорныхъ домовъ и карточныхъ клубовъ набирается преимущественно изъ мужскаго пола; на каждое данное число семей, гдѣ мужчина тратится и разоряется, ради удовлетворенія туалетныхъ и свѣтскихъ капризовъ жены или дочери, навѣрное найдется такое-же, если не большее, число, гдѣ семья страдаетъ изъ за отца картежника. А затѣмъ опять спросимъ, въ какой собственно части населенія наблюдаются примѣры туалетной маніи среди женщинъ? Въ томъ сравнительно небольшомъ кругу, гдѣ она сама не участвуетъ въ добываніи средствъ къ жизни и все это предоставляетъ мужу или любовнику. Въ народѣ-же женщина работаетъ не покладая рукъ, знаетъ цѣну деньгамъ, не имѣетъ времени для пустяковъ, не избалована, вкусъ ея не испорченъ и потому примѣры болѣзненной и разорительной для кармана страсти къ нарядамъ въ этой средѣ относятся къ рѣдкимъ исключеніямъ. Но даже въ интеллигентномъ обществѣ именно тѣ женщины, которымъ приходится пробиваться собственными силами, едва-ли не лучше мужчинъ умѣютъ беречь копейку. Всѣмъ извѣстно, что женскіе оклады на частной и коронной службѣ, а равно и плата за уроки и т. д., обыкновенно бываютъ меньше мужскихъ, не смотря на одинаковость труда, и при всемъ томъ такія дамы обыкновенно умѣютъ сводить концы съ концами, въ чемъ имъ конечно помогаетъ скромность привычекъ и отсутствіе эксцессовъ.

Итакъ уже одинъ факторъ чувственной невоздержности мужчины представляетъ довольно обильный источникъ для преступленій.

Правда, можно-бы замѣтить здѣсь, что перевѣсъ мужской пре-

ступности обнаруживается уже въ томъ нѣжномъ возрастѣ, гдѣ чувственной разнузданности еще нѣтъ. Однако, этотъ причинный факторъ до извѣстной степени существуетъ уже въ дѣтскомъ возрастѣ. Еще нѣтъ пьянства и половыхъ вождельнѣй (за рѣдкими исключеніями), но чувственное баловство иныхъ наименованій у мальчика проявляется въ большей степени, чѣмъ у дѣвочки. Жадныя къ ѣдѣ дѣти чаще бываютъ мужскаго пола, кромѣ того, въ нашъ «культурный» вѣкъ далеко не рѣдкость увидѣть въ городѣ или фабричномъ мѣстѣ 12—13 лѣтнихъ мальчиковъ, съ важностью затягивающихся папирской. А подобныя привычки, развивая чувственные позы и лишнія потребности, даже непосредственно могутъ вести къ проступкамъ. Огромное большинство дѣтскихъ преступленій заключается, какъ мы видѣли, въ кражѣ, а понятно, что дитя, одержимое страстью къ лакомствамъ или табаку, скорѣе будетъ склонно добывать себѣ эти предметы—или гроши для покупки ихъ—незаконными путями.

Наконецъ, еслибъ даже преобладаніе чувственности у дѣтей мужскаго пола вовсе не участвовало въ увеличеніи ихъ преступности, изъ этого отнюдь-бы не слѣдовало, что оно не играетъ роли въ преступности взрослыхъ мужчинъ.

Затѣмъ очевидно не остается безъ вліянія на нашъ вопросъ большая степень *трудолюбія* женщины, о которомъ уже упоминалось не разъ. Сомнѣваться въ самомъ фактѣ нельзя, если только оставить въ сторонѣ привилегированный слой общества. Онъ сказывается уже въ дѣтствѣ. Дѣвочка раньше и постоянно мальчика бываетъ занята дѣломъ, помогая матери, нянчая младшихъ дѣтей и пр., и это нашло себѣ выраженіе даже въ нашихъ документахъ: по бродяжеству занесено 8 мальчиковъ и 2 дѣвочки, по нищенству 14 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. Самый терпкій трудъ тотъ, который продолжается безъ промежуточныхъ дней и вдобавокъ осложненъ ночнымъ безпокойствомъ. А въ народѣ именно такимъ представляется трудъ матери и хозяйки; будучи постоянно въ занятіяхъ и заботахъ, она уже этимъ отвлекается отъ соблазна, тогда какъ мужчина временами бываетъ болѣе свободенъ, особенно по праздникамъ, которыми онъ, какъ извѣстно, нерѣдко злоупотребляетъ.

Далѣе, можетъ-ли прирожденное женщинѣ чувство *стыдливости и скромности* не способствовать сохраненію ея нравственнаго равновѣсія? Чувства этого нельзя понимать въ одномъ лишь узко половомъ смыслѣ. И въ немъ оно конечно заявляетъ себя,

но и помимо этого, женщинъ болѣе, чѣмъ мужчинъ, противно все грубое, наглое, безобразное, и поэтому она сторонится его. Мелкіе ссоры между женщинами бываютъ чаще, напротивъ до крупной драки у нихъ дѣло доходить рѣже, чѣмъ у мужчинъ. Слово «торговка», вошедшее въ поговорку, повидимому, плохо рекомендуетъ женскій полъ, а въ Парижѣ «les dames de la Halle» приобрѣли даже нѣкоторую историческую извѣстность; но это примѣры частные, въ общемъ-же женщина различныхъ состояній гораздо рѣже мужчины унижается до грубой брани и драки. Въ отношеніи перваго достаточно указать на одинъ печальный фактъ, чтобы провести разницу между полами. Кто избрѣлъ тѣ слишкомъ извѣстныя, гнусныя (великорусскія) ругательства, которыя до сихъ поръ слышатся на нашихъ улицахъ и площадяхъ? Конечно, не женщина, ибо сама она въ нихъ поносится, она, та многострадальная мать, которая воспѣвается въ безсмертныхъ стихахъ Некрасова. Еслибъ рѣдкость женскихъ дракъ объяснялась лишь недостаткомъ физической силы, то это могло-бы относиться только къ нападенію на мужчину, однако, и между женщинами драки составляютъ исключеніе, послѣ чего неудивительно, что рубрики «тѣлесныхъ поврежденій» и «убійства съ непрямымъ умысломъ» показываютъ столь ничтожное участіе женскаго элемента. Если объяснить это недостаткомъ смѣлости и рѣшительности, то женщину можно поздравить съ такимъ недостаткомъ, ибо гдѣ дѣйствительно нужны эти качества, тамъ онѣ у нея всегда оказываются на лицо. Въ самомъ дѣлѣ, смѣлость смѣлости рознь и слѣдуетъ различать различные ея типы. Встрѣчаются и мужскаго пола люди, которые въ обыкновенныхъ случаяхъ робки и избѣгаютъ столкновений, но какъ скоро они задѣты за живое и дѣло идетъ о защитѣ дорогихъ имъ интересовъ, они преобразовываются, вырастаютъ и передъ ними тогда пасуютъ обыкновеннаго пошиба смѣльчаки. Вотъ этого рода храбростію одарена преимущественно женщина. Всѣмъ извѣстно, на что она бываетъ способна, когда нужно защитить близкаго человека или даже помочь постороннему страждущему. Такъ, сестры милосердія порою удивляютъ своей отвагою закаленныхъ воиновъ, такъ-то въ минувшую войну сестра *Васильева*, заслужившая отъ солдатъ названіе «матери скорбящей» не побоялась выйдти за валъ укрѣпленія во время адской перестрѣлки для подачи помощи раненымъ Туркамъ.

Не малое участіе въ отвлеченіи женщины отъ преступленій

принимаетъ *ея терпѣніе въ страдавіяхъ*. Что его у ней больше чѣмъ у мужчины, въ этомъ едва-ли кто сомнѣвается, и присутствіе этого излишка легко объяснить: она чаще мужчины подвергается физическимъ и нравственнымъ страдавіямъ, а это самое выработало въ ней большой фондъ терпѣнія и выносливости. Этотъ-то излишекъ силы поддерживаетъ женщину во многихъ случаяхъ, гдѣ мужчина уже теряетъ равновѣсіе и между прочимъ становится преступникомъ.

Далѣе, можетъ-ли женщина не имѣть менѣе расположенія къ отрицательнымъ проявленіямъ нравственности, когда лучшія изъ положительныхъ, именно *любовь и милосердіе*, у ней развиты сильнѣе, чѣмъ въ мужчинѣ? Въ жадѣ и въ пониманіи справедливости она въ общемъ уступаетъ мужчинѣ, а любовь сама нуждается въ поправкахъ со стороны разума, вѣдомаго справедливостію. Но съ другой стороны, и разумъ, и справедливость мертвы безъ любви. Справедливость водворяетъ порядокъ, но любовь созидаетъ. Практика-же дѣлъ, требующихъ любви и терпѣнія *невольна и по необходимости изгоняетъ тѣ привычки и наклонности, которыя составляютъ почву преступленій*. Бываетъ въ исключительныхъ случаяхъ, что именно присутствіе въ чловѣкѣ горячей любви ведетъ его къ преступленіямъ, напр. случается что мать воруетъ хлѣбъ для голодающихъ дѣтей, даже убиваетъ пьянаго мужа, бросающагося на спящихъ дѣтей съ оружіемъ въ рукахъ. Но этого рода преступленія бываютъ разовыя и непредумышленные, онѣ ни въ какомъ случаѣ не представляются естественнымъ продуктомъ тѣхъ привычныхъ противоположныхъ наклонностей, которыя развиваются практикой эгоизма и чувственныхъ наслажденій. Между *знаменитыми* филантропами и гуманистами, можетъ быть, мужской полъ преобладаетъ, но въ обыденной жизни, значить въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, душевная теплота и состраданіе встрѣчаются преимущественно у женскаго. Не будь у женщины этой сердечной привилегіи, для нея невысказанно было-бы справляться съ такими трудными дѣлами, какъ возвращаніе дѣтей и ухаживаніе за больными, въ которыхъ, по признанію самаго мужчины, женщина его превосходитъ.

Наконецъ, немаловажное значеніе въ поддержаніи женщины должно имѣть большее развитіе *ея религіознаго чувства*, благоприятное вліяніе котораго на психику несомнѣнно.

Заканчивая этотъ очеркъ, не могу не выразить сожалѣнія,

что документы наши, т. е. ежегодно обнародываемые отчеты Министерства Юстиціи, въ настоящее время не могутъ быть обработаны такъ, какъ могли-бы быть, еслибъ свѣдѣнія о *составѣ населенія* соотвѣтствовали той подробной группировкѣ, которая принята въ основаніе при составленіи «Свода». Нѣкоторые выводы, конечно, можно сдѣлать и теперь, и къ нимъ принадлежатъ тѣ, которые составляютъ предметъ настоящей статьи. Но многіе другіе, имѣющіе высокій интересъ, будутъ возможны лишь, когда мы будемъ знать, какъ распредѣляется народонаселеніе Россіи по вѣроисповѣданіямъ, степенямъ образованія, семейному состоянію, возрасту и т. д. Кромѣ того, можно выразить желаніе, чтобы въ самомъ «Сводѣ», въ отдѣлѣ о занятіяхъ, группа, «нематеріальнаго производства» получила классификацію болѣе соотвѣтствующую профессіямъ, тогда какъ теперь напр. въ одной и той-же рубрикѣ стоятъ священнослужители, адвокаты, медики, техники и пр. а въ другой литераторы, учащіе и художники.

Николай Зеландъ.

Кіевъ 1898.

